

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Умри богатым!

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Умри богатым!

«ЭКСМО»

2010

Калинина Д. А.

Умри богатым! / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2010 — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

Опять Мариша и ее подруга Инна взялись за расследование загадочного преступления. На первый взгляд дело проще пареной репы: владелец автомойки Евгений пригласил на пару со своим дружкой «ночную бабочку» Милу попариться втроем в сауне. А на следующий день Милу нашли в сауне – зарезанной... Естественно, друзей арестовали, началось следствие. Жена Евгения Нелли попросила Инну и Маришу о помощи. Мол, только они могут спасти ее мужа и найти настоящего убийцу. Сыщицы приступили к отработке версий и вскоре убедились: каждый человек, так или иначе имеющий отношение к прошлому или настоящему убитой девушки, что-то скрывает. А больше всего «скелетов в шкафу», похоже, у самой Нелли – тихой школьной учительницы...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дарья Калинина

Умри богатым!

Глава 1

Ах, как быстро летит время! Каждый день в отдельности тянется довольно долго, создавая иллюзию того, что времени у вас впереди еще целый вагон и маленькая тележка к нему в придачу. Но вот один день незаметно сменяет другой, и вдруг выясняется, что дружным хором перед вами промелькнуло их уже семеро – неделя. А недели тоже сами собой как-то вдруг взяли и сложились в месяцы. Ну а месяцы, разумеется, пошли еще дальше и сложились уже в годы.

Именно такие мысли бродили в голове у Мариши. Именно о быстротечности всего сущего и думала она, глядя на то, как сын ее лучшей подруги Степка гордо стоит в шеренге одноклассников, а потом – как он деловито топает в направлении своей новой школы, держа в руках огромный букет разноцветных георгинов.

Букет был таким огромным, что закрывал всего Степку спереди почти целиком. Сзади Степку прикрывал оранжевый с зеленым кантом ранец. И Мариша могла только угадывать, где же там, за новеньким ранцем и огромным букетом, прячется ее любимец – сынок Инны.

Да, сегодня для всей их компании был знаменательный день. Степка пошел первый раз в первый класс. Учиться! В школу! Пошел сам и понес свой новехонький, приобретенный только вчера, в предпоследний день, ранец и огромный, купленный заботливой мамой букет.

– Подумать только, а ведь, кажется, еще совсем недавно он и ходить-то не умел, – шепнула Мариша. – А еще чуть раньше и его самого на свете-то не было!

– И не говори, – смахивая с глаз слезы, тут же откликнулась Инна, похоже, в это знаменательное утро она думала о том же самом. – Годы текут, словно вода. Один, другой, потом третий... А затем...

Инна не договорила, но Мариша ее и так отлично поняла. И почему подруга замолчала, тоже поняла. Если честно, о том, что эти самые годы, протекая по жизни, неумолимо складываются в десятилетия, лучше было вообще пока что не думать. Мариша и не думала. Иначе ей стало бы совсем грустно. Да и вообще! Какого черта? В конце концов Степке недавно исполнилось всего лишь семь лет. О каких десятилетиях в таком случае идет речь? Им с Инной нужно просто подправить нервы. Вот и все!

– Из-за чего вы кукасьте, мои старушки? – неожиданно раздался совсем рядом голос Бритого – отца Степки.

И Мариша с Инной немедленно разозлились на него. Им и так скверно, а тут еще этот со своими шуточками!

– Кто это – твои старушки? Мы?!

– Мы – старушки?!

– Да ты знаешь, кто ты после этого сам такой?!

– Знаю, – самодовольно хмыкнул в ответ Бритый и важно произнес: – Я – мужчина в самом расцвете сил!

Этот ответ заставил подруг прикусить языки. И действительно, почему женщина после тридцати – это уже почти старуха? А мужчина после тридцати – это, наоборот, лакомый кусочек? Верно Бритый подметил. И не забыл и их при этом подколоть, подлюга!

Ради такого случая – первого сентября – он на денек оставил свой драгоценный бизнес и теперь возвышался рядом с Инной. Странное дело, с годами Бритый стал еще внушительнее в размерах. А вот Инна, словно бы наоборот, по сравнению с ней же самой в юности уменьши-

лась в масштабах. И Мариша всякий раз, видясь с Инной после некоторого перерыва, с тревогой вглядывалась в облик подруги. Не усохла ли Инка совсем?

Постоянные диеты не шли подруге на пользу. Лицо у Инны похудело, подбородок заострился. Инна приобрела отчетливое сходство с мумией. Вполне симпатичной и достаточно хорошо сохранившейся, но все же – мумией.

– Тебе бы набрать парочку килограммов! Хотя бы кое-где. Так сказать, в нужных местах, – от души советовала ей Мариша, но Инна неизменно усматривала в словах подруги злой умысел:

– Ты так говоришь из зависти. Хочешь, чтобы я растолстела и муж бы меня бросил!

– Никакой связи между этими фактами нет. И вообще, если мыслить логически, если тебя станет больше, то и муж станет тебя любить больше.

– Ты хочешь сказать, что муж меня любит «на вес», по килограммам? Ну? Так? И какова же, госпожа великая ученая, в этом случае пропорция? Если я растолстею вдвое, насколько больше он станет меня любить? Тоже в два раза? Или все-таки в четыре? Или в восемь?

Одним словом, чтобы как-то общаться с хронически голодной и потому постоянно страшно нервной и раздражительной Инной, требовалось обладать железной выдержкой. И Мариша считала, что такая выдержка у нее есть. Правда, в последнее время при встречах с Инной ей приходилось напоминать себе об этом все чаще и чаще.

Но сегодня Инна с утра так захлопоталась со Степкой, собирая его в школу, где он должен был непременно оказаться самым нарядным, самым красивым и самым замечательным ребенком, что ни о чем другом она не думала. И машинально слопала на завтрак три тоста вместо одного.

Да еще сам Бритый, которого тоже стала уже тревожить худоба и нервозность супруги, намазал их не Инкиным личным маслом с пониженным содержанием жиров и холестерина, а сдобрил тосты сливочным маслом из своих собственных запасов. И гусиного паштета поверх масла намазал побольше, не пожалел. В запарке Инна не заметила подмену и все слопала подчистую. И теперь пребывала в необычайно благостном для нее настроении, сама не понимая, в чем тут дело.

Прогнав Бритого обратно в его офис заниматься своим драгоценным бизнесом, Мариша с Инной отправились в кафе, располагавшееся через дорогу от школы. Во-первых, надо было отметить такое грандиозное событие, как поход Степки в первый класс. А во-вторых, Степка отправился сегодня в школу всего на полтора часа. И идти домой к Инне, чтобы потом почти сразу же топтать обратно, явно не стоило.

– Подождем тут, – решила Мариша. – А потом заберем твоего Степку и поедем кутить в «Макдоналдс».

По непонятной причине Степка просто обожал эту сеть закусочных. Ни один другой ресторан быстрого питания не мог конкурировать в его сердце по сравнению с «Макдоналдсом». Но Инна, малость помешавшаяся в последние годы на здоровом питании, всячески противилась этой кулинарной привязанности своего сына. И Степке удавалось побывать в его любимом ресторанчике исключительно по большим праздникам.

Нынешнее первое сентября должно было стать для Степки именно таким праздником. Поездка в «Макдоналдс» была заранее обговорена с матерью до мельчайших подробностей. Выбор блюд и напитков согласован в деталях. И теперь Степка в своей новенькой школьной форме изнывал за партой у окна, предвкушая конец учебы и долгожданную поездку в «Макдоналдс»...

– И отчего его туда так тянет? – задумалась Инна.

– Там вкусно, – просто ответила Мариша.

– Что ты говоришь такое! – мигом обозлилась Инна. – Сплошной холестерин и канцерогены!

– Но ведь вкусно же!

– Питаться надо правильно, чтобы прожить долго и не болеть при этом.

– Не будь занудой и признай, что кормят там – просто пальчики оближешь!

– Ну да, – сникла Инна. – Иногда я тоже думаю: что они такое добавляют в свой картофель фри? Сколько ни пробовала его в свое время в других местах – ничего особенного. А у них можно его лопать целыми пакетами!

– И гамбургеры!

– И ванильный коктейль!

– И сливочное мороженое с клубничным наполнителем!

Ностальгия по прежним временам, когда стройность давалась ей без особых ухищрений и лишений, явно затронула Инну за живое. И она тяжело вздохнула:

– Да, были времена! А еще, помнишь, как мы с тобой постоянно влипали в какие-то приключения?

– Помню. И Бритый потом всегда ужасно орал на тебя, – кивнула Мариша.

– Пару раз он даже пробовал запереть меня дома.

– Что ты! Какое там пару раз! Гораздо больше!

К этому времени подруги уже сидели в кафе. Инна грустила над бокалом белого сухого вина, потому что ничего менее калорийного в меню не нашлось. А Мариша ограничилась стаканом минералки и легким салатиком. Не то чтобы пример Инниного стоического голодания оказал на нее сколько-нибудь заметное воздействие... Но лопать свиную отбивную в присутствии вечно постившейся Инны было бы слишком жестоко по отношению к подруге.

– Бритый теперь дома почти совсем не ест, – внезапно произнесла Инна. – Как ты думаешь, о чем это говорит? О том, что у него появилась любовница?

Мариша чуть не подавилась салатным листиком. И долго кашляла, стуча себя кулаком в грудь.

– Ну ты даешь! – воскликнула она, едва отдышавшись. – Ты меня совсем уморишь! То диета, то теперь вот это... Нет у твоего мужа никакой любовницы!

– А почему же он перестал ужинать дома?

– Чтобы тебя не травмировать, дуреха! Он же видит, что ты целыми днями голодаешь. Вот и не хочет, чтобы ты видела, как он примется уплетать перед твоим носом жаркое или пироги с мясом. Печешь ты ему пироги?

– Покупаю, – вздохнула Инна. – Получается куда вкуснее, и моральных страданий меньше. Значит, думаешь, он мне не изменяет?

– Выбрось дурные мысли из головы, – посоветовала ей Мариша. – Сегодня у Степки праздник. Думай лучше об этом.

Но под действием сухого вина настроение у Инны совсем упало. Мариша всегда говорила, что пить эту кислятину – только желудок портить! Но разве Инне это объяснишь? Упрямая, словно стадо ослиц!

– Вот и Степка вырос, – глухо произнесла Инна. – Скоро женится и уйдет из дома. И с кем тогда я останусь?

– Тогда что тут говорить обо мне? У нас со Смайлом детей пока что вообще нет.

– Ты – это другое дело.

– Почему это?

– Ты очень энергичная. И у тебя всегда было полно друзей. Ты одна не останешься. А у меня... А я...

Выражение лица Инны стало таким странным, что Мариша даже встревожилась:

– Эй! Подруга! Да ты что? Не надо было тебе заказывать сухое вино. От такой кислятины ничего хорошего не бывает! Давай-ка ударим по коньячку, а?

В глазах у Инны уже стояли слезы. Но во взгляде, который она устремила на Маришу, внезапно блеснула искра:

– Коньячку? Но ты же за рулем.

– А мы по пятьдесят граммов, – искушала ее Мариша. – По пятьдесят граммов можно. Ты посмотри на меня! Во мне же не меньше восьмидесяти килограммов. Чтобы захмелеть, мне нужно этого коньяка граммов пятьсот, никак не меньше!

В конце концов, Мариша уговорила свою подругу. На Инну коньяк подействовал самым животворным образом. Слез у нее высохли. Глаза засверкали. И жизнь явно перестала казаться Инне такой уж беспросветной штукой.

– Ой, нам же пора! – внезапно спохватилась она. – Учительница велела забрать детей в одиннадцать пятнадцать. А сейчас уже начало двенадцатого.

Как ни спешили подруги, а все равно опоздали. Одетый в легкую курточку Степка уже сидел в холле, болтая ногами. Рядом с ним расположилась симпатичная девушка – его учительница. При одном взгляде на Нелли Сергеевну становилось ясно, что она не просто красивая, но еще и очень приветливая, милая и умная молодая женщина. Одета она была скромно, как и подобает учительнице, пусть даже и младших классов. Но подруги заметили и ее стильную кожаную сумку, и туфли отличного качества, и явно дорогие колготки.

– Похоже, муж у нашей Нелли не из бедных. На одну зарплату учительницы такие красивые вещи себе вряд ли можно позволить.

– Может быть, она из богатой семьи? И ее содержит отец или мать.

Но права оказалась Инна. На правой руке у Нелли Сергеевны блестело новенькое обручальное колечко, густо усыпанное бриллиантами. Такое колечко могла позволить себе только успешная бизнесвумен или жена достаточно богатого человека.

– Мама! – вскочил на ноги Степка при виде появившейся в холле Инны. – Наконец-то! Ты не забыла?

– О тебе? – рассеянно спросила у него Инна, виртуально ощупывая сына цепким взглядом.

Все ли с ним в порядке? Не произошло ли с ее сыном каких-нибудь необратимых по последствиям событий за те два часа, что Степка провел без ее присмотра?

– Не обо мне! Про «Макдоналдс»! Ты обещала!

И Степка встревоженно уставился на маму. Не забыла ли она?

– Кто о чем, а зайчик о морковке, – вздохнула Инна и в поисках моральной поддержки взглянула на учительницу. – Сын просто свихнут на этом ресторане.

Мариша тоже посмотрела на Нелли Сергеевну. Повезло Степке! Ему сразу же, с первого школьного дня, досталась молодая и красивая учительница. У такой легко и приятно учиться. Ясные глаза, улыбчивый рот, и сразу видно, что она не злая, а очень даже добрая.

А вот самой Марише в первом классе повезло гораздо меньше. Ее первой учительницей была хромая Галина Александровна – инвалид Великой Отечественной войны, обладавшая зычным голосом генерала, внешностью Бабы-яги и ужасно сварливым характером старой девы, хотя на самом деле она была замужем и имела двух взрослых сыновей и прекрасного, кроткого и безмолвного мужа.

К своим ученикам Галина Александровна относилась примерно с той же теплотой и нежностью, с какой относится капрал к выстроившимся перед ним новобранцам. Пожалуй, новобранцам-то при определенной удаче могло даже и повезти. А вот Марише и ее одноклассникам не повезло. И целых три года они учились практически только тому, чтобы не вздрагивать, когда в классе раздавался голос их дорогой учительницы.

– А мне в «Макдоналдсе» тоже очень нравится, – неожиданно обескураживающе широко улыбнулась учительница. – Конечно, каждый день там обедать не стоит. Но иногда ведь можно позволить себе чуточку полакомиться!

– Может быть, тогда вы съездите с нами?

– В самом деле! – обрадовался Степка. – Хотите? Нелли Сергеевна, хотите с нами?

– Спасибо. Но меня ждет муж. Так что я поеду с ним!

И Нелли Сергеевна, весело улынувшись, подхватила огромную охапку ярких букетов, которые ей подарили в свой первый день в школе все ученики, и легко побежала к дверям. Подруги с повисшим на их руках Степкой вышли почти следом за ней. И успели увидеть мужа учительницы. Он был заметно старше ее, усаый и очень дородный, с упитанным круглым пузом. Вылез он из темно-зеленого «Мерседеса», чьи лаковые бока ярко сверкали на осеннем солнце.

– Видишь! – шепнула Инна на ухо Марише. – Я же тебе говорила! У нее крутой мужик! Отсюда и брюлики в ушах, и кожаная сумочка от Коко.

– Очень за нее рада. Она симпатичная женщина. Мне она понравилась.

Инна ничего не ответила. Святая святых из ее принципов, исключая диету, было то, что она никогда и ни под каким видом не хвалила других женщин. Исключение составляли лишь ее ближайшие подруги, которых Инна хвалила вполне искренно. И врагини, которых у Инны тоже было предостаточно, – их она хвалила весьма своеобразно, скорее подчеркивая их недостатки, нежели превознося их достоинства.

К Нелли Сергеевне она не испытывала никаких отрицательных чувств. Все-таки она – учительница ее сына. Но и теплых – тоже не испытывала. Та ведь – женщина, да еще молодая и красивая! Поэтому Инна и промолчала, лишь одобрително посмотрев вслед темно-зеленому «Мерседесу» и пробормотав что-то о том, как здорово некоторые симпатичные девушки умеют пользоваться своей внешностью, какие они молодцы!

На этом все и закончилось. Нелли Сергеевна уехала со своим мужем, а подруги отправились со Степкой в его честно «заработанный» ресторан.

После этого Мариша не виделась с Инной недели две. Из очередной горячей точки вернулся ее собственный, горячо любимый муж, поэтому Марише было не до Иннинных проблем. Тем более что она знала – у подруги все в порядке.

Под воздействием прочитанной Маришей нотации Инна несколько смягчила ограничения к собственной диете. И Бритому уже не приходилось глотать свой ужин в одиночку под пристальным взглядом вечно голодной жены. Послушавшись Маришиного совета, Инна готовила себе что-нибудь легкое, но зрительно довольно-таки объемное – салатик из капусты, суфле или даже котлетки.

Впрочем, от котлеток там была лишь тоненькая оболочка, вроде теста в хороших пирожках. А все остальное – сплошной шпинат. Но Бритому об этом знать было совсем не обязательно. Он видел, что жена питается мясом. И душа его была за нее спокойна.

И вот внезапно Инна позвонила Марише и дрожащим голосом сказала:

– У нас беда!

– Что такое? – всполошилась Мариша. – Бритый снова начал фортеля выкидывать?

– Нет. На этот раз дело касается Степки. Знала ведь я, что надо было рожать девочку!

Но получился мальчик!

– А с ним что такое?

– Да не с ним, а с его учительницей. Помнишь ее?

– Ну... Да. Милая такая. Ты еще сказала, что муж у нее богатый.

– Вот в этом-то муже все и дело!

– Он ей изменяет?

– Хуже! Его обвиняют в убийстве!

– Да ты что?! И кого же он убил?

– Он и его друг убили какую-то проститутку.

– Убили? – ахнула Мариша. – Проститутку? А... А как это получилось?!

– Как, как! – раздраженно буркнула Инна. – Не знаю я, как. Как обычно, наверное. Сняли девку, развлеклись с ней. Потом она потребовала денег, и они ее... убили. Чтобы не платить!

– Странно как-то получается... Они что же, не знали, что девушка работает проституткой?

– Наверное, нет.

– Ну, так не платили бы, и все дела! Зачем же убивать?

– Я тоже так думаю, но представляешь, каково сейчас Степкиной учительнице?

– Бедная эта Нелли Сергеевна! Такая молодая – и уже натерпелась.

– Мало того, что муж под судом, так еще и выяснилось, что он ей изменял.

– И что? Наверное, учительница уволилась из школы?

– Нет. Работает. Но Степка теперь приходит с уроков очень подавленный. Говорит, что ему Нелли Сергеевну жалко. Она все время плачет, когда думает, что ее никто не видит. Но дети же все видят! Видят и очень жалеют свою учительницу!

– погоди! – оторопела Мариша. – Это тебе Степка все рассказал? Про убитую проститутку и другие подробности?!

– Нет. Про проститутку – это я уже от родителей других учеников узнала такие подробности. А Степка только знает, что мужа Нелли Сергеевны арестовали. Мариша, скажи, ты поможешь?

Мариша помолчала, пытаясь сообразить, каким образом она может помочь в сущности не знакомой ей учительнице. Вряд ли их краткую встречу можно посчитать знакомством. Так что ехать к Нелли с соболезнованиями Марише не хотелось.

– Иногда лучше не лезть в душу к людям, – сказала она. – Нелли мне чужой человек и...

Но Инна даже не стала ее слушать и закричала:

– Пожалей Степку! Извелся же ребенок, глядя на любимую учительницу в слезах!

– А что я могу поделать?

– Вытащи мужа Нелли из тюрьмы!

– Зачем?

– Как это зачем? – оторопела Инна. – Пусть они снова живут вместе!

– Ты это... того... Думай, что говоришь! Как это Нелли Сергеевна будет жить с обманщиком и... И убийцей! Он одну женщину уже убил – непонятно за что. Может и вторую убить. И не факт, что этой второй не окажется любимая Степкина учительница.

– Нелли говорит, что ее муж не виноват.

– Жены всегда так говорят. Даже те, кто точно знает, что их мужья виноваты и даже очень.

– Но ты ведь можешь хотя бы попытаться?

– Попытаться я могу. Но, знаешь, как-то без приглашения лезть к человеку...

– Да как же – без приглашения?! – встрепнулась Инна. – Я тебе разве сразу не сказала?

– О чем?

– Нелли Сергеевна умоляет тебя заняться ее делом!

– Почему меня? – удивилась Мариша.

– Ты же у нас – великий сыщик!

– Никакой я не сыщик!

– Сыщик, сыщик! – настаивала Инна. – И не спорь, пожалуйста! О тебе всем известно!

– Интересно получается! Всем обо мне известно! Нет, ты мне лучше прямо скажи: откуда эта Нелли Сергеевна вообще про меня узнала?

– Ну, я ей сказала!

– Да?! Спасибо тебе большое! И что ты ей обо мне наплела?

– Ничего!

– Ничего?

– Ничего, кроме правды! Я сказала, что ты раскрыла уже много преступлений. И что если муж Нелли в самом деле не виноват, то ты это докажешь. И...

– И что?

– И отправишь настоящего убийцу за решетку!

Мариша запнулась и покосилась на своего мужа. Тот сидел в наушниках и резался в очередную войнушку на компьютере. Почему-то Маришу его поведение разозлило. На жену он внимания не обращает, с монстрами, видите ли, инопланетными сражается! Всякая там «скользкая жала» ему интереснее родной жены. Безобразие! Ну, так и она займется кое-чем поинтересней, чем сидеть рядом со Смайлом в ожидании, когда он соизволит закончить очередную бой и поговорить с любимой женой.

– Хм, – произнесла Мариша в трубку уже куда более мирным голосом. – Знаешь, вполне возможно, что я возьмусь за это дело.

– Правда?!

– Я пока еще ничего не решила. Мне нужно поговорить с Нелли. И... и с ее мужем.

– Нелли тебя примет с распростертыми объятиями хоть завтра, хоть и прямо сегодня. А вот ее муж... Сейчас он в СИЗО. Так что попасть к нему будет несколько затруднительно. Но, думаю, что и этот вопрос можно решить с помощью адвоката.

– Ну хорошо, – пробормотала Мариша. – Повторяю, я ничего не обещаю, но с Нелли поговорю.

– Сегодня?

– Нет. Лучше завтра. Ты права, нужно помогать своим близким. И Степку тоже жалко. Зачем ребенок-то себе нервы портит? Что смогу, то сделаю.

И, повесив трубку, Мариша уставилась на мощный затылок своего мужа. Встала. Подошла к нему поближе и увидела, что инопланетных монстров на экране сменили инопланетные же красотки, которые призывно изгибались перед Смайлом всеми своими тремя крутыми попами.

– Это чем ты тут занимаешься? – разозлилась Мариша. – Стоит на минутку отлучиться, как ты уже вовсю флиртуешь с какими-то волосатыми пятиногими дамочками!

Но сердилась она на него не так чтобы всерьез. Во-первых, потому, что любила своего мужа и прощала ему очень многое. Во-вторых, потому, что ее саму ждало очередное приключение и она заранее была уверена, что Смайл все это не одобрит. И в-третьих... В-третьих, она старалась быть милой, потому что на следующий день Смайлу предстояло отправиться в очередную командировку. И еще неизвестно, когда он из нее вернется. И вернется ли вообще.

При этой мысли Марише стало не по себе. Потому что, хотя Смайл и доставлял по назначению всего лишь медикаменты и гуманитарную помощь, работая в команде летчиков МЧС, но летали они в такие горячие и взрывоопасные точки, что только держись! И каждый раз Мариша в душе молилась, чтобы ее дорогого мужа не подстрелили, не взяли в заложники или не заразили бы какой-нибудь неведомой болячкой, которых на планете с каждым годом становится все больше и больше.

И сейчас, вместо того чтобы вцепиться мужу в его короткие волосы, Мариша лишь обняла его и вздохнула:

– Вот ты еще не уехал, а я уже по тебе скучаю.

И что мог ответить ей на это Смайл? Он ничего и не ответил. Зато сделал так, что Мариша почувствовала: куда бы ни полетел или ни поехал ее дорогой муж, любит он все равно только ее одну. И он обязательно в конце концов вернется к ней. Как только выполнит очередное задание – сразу же и вернется. Ни секундошки не промедлит, потому что любит ее и тоскует по ней точно так же, как и она по нему.

Глава 2

Но все эти любовные перипетии не смогли заставить Маришу забыть о том поручении, которое дала ей Инна. И уже на следующий день, проводив любимого Смайла в аэропорт и помахав вслед его самолету белым, специально купленным для этой цели кружевным платочком, Мариша поехала к школе, где учился Степка.

С Нелли Сергеевной они договорились, что та будет ждать Маришу на крылечке. Но, когда Мариша подъехала, у школы никого не было.

– Хм. Непонятно! Опоздала я, что ли?

Мариша взглянула на часы и убедилась, что она не опоздала. Приехала тютелька в тютельку, продемонстрировав редкостную пунктуальность. И что? Совершенно некому ее оценить!

Поэтому Мариша достала телефон и позвонила Инне.

– Ну? И где?

– Что где? Кто это?

– Это я! А где Нелли? Я приехала, а ее нет.

– Не может быть! – удивилась Инна. – Она мне звонила всего лишь пять минут назад. Сказала, что очень ждет тебя, стоит на крыльце, как вы и договаривались.

– Сейчас ее тут нет.

– Может быть, она отлучилась куда-нибудь?

– Ладно, я подожду.

Мариша еще раз оглядела пустое крыльцо. Вернее, оно было не совсем пустым. Там стояла бабулька, явно ожидавшая внука с продленки. Немного помедлив, Мариша подошла к ней и спросила:

– Простите, вы тут не видели?..

Договорить она не успела. Бабулька обернулась, и Мариша от изумления чуть не прикусила себе язык.

– Вы?! – вырвалось у нее. – Нелли Сергеевна, простите! Я вас просто не узнала!

И действительно, узнать учительницу Марише было бы весьма затруднительно. Вместо прежней резвой девочки перед Маришей стояла совершенно убитая горем женщина с поседевшим лицом и мертвыми глазами. При взгляде на теперешнюю Нелли Сергеевну ее легко было принять за старуху. Неудивительно, что Мариша обманулась, увидев ее издали.

– Простите меня! – еще раз извинилась Мариша. – Но я думала...

Но Нелли Сергеевна внезапно «отмерла».

– Вы – Мариша?! – горячо воскликнула она и порывисто схватила Маришу за руки. – А я уж думала, что вы не приедете!

– Нет. Я приехала.

– Спасибо вам огромное!

– Но я же еще ничего не сделала, – удивилась Мариша.

– Все равно! Инна столько рассказывала о вас замечательного! Уверена, что если кто и может мне помочь, так это только вы!

– Вообще-то, следователи тоже не дураки.

– Ах, нет! Они даже слушать меня не стали! Никто не хочет меня слушать. Все только в один голос и твердят о том, какое чудовище досталось мне в мужа! Что он – убийца! Что он – злодей! Что он... А он – не такой!

– Нет?

– Он не убивал эту девушку! И Витька не убивал!

– Витька – это кто? Приятель вашего мужа?

– Его лучший друг. Они дружат еще со школы. Между прочим, Витя и Женя закончили вот эту самую школу.

И Нелли Сергеевна ткнула пальцем в кирпичную кладку, выкрашенную желтой краской. Вид у нее при этом был такой, словно окончание данной конкретной школы должно было дать ее мужу и его другу стопроцентный иммунитет от всех жизненных неприятностей. И от обвинения в убийстве в том числе.

– Мы с мужем и познакомились-то благодаря тому, что он тут учился. Женя пришел на встречу выпускников. А я в это время как раз проходила тут студенческую практику. Он увидел меня в коридоре и прямо остолбенел!

– А вы?

– Он мне тоже понравился. Сразу же! Я как-то сразу почувствовала, что с этим человеком мне будет легко и безопасно. Женя у меня такой... Такой надежный! С ним как за каменной стеной! Он обеспечил мне великолепный быт. Если бы я захотела, то могла бы оставить работу в любой день. Но я хотела работать. И Женя мне и в этом пошел навстречу. Он вообще всегда шел мне навстречу, всегда и во всем.

– Редкостное качество!

– А он такой и есть! Редкий! Мне все завидовали – такой у меня муж!

– Вам еще будут завидовать... снова.

– Ах, не во мне дело! И какое мне дело до людей? Только бы Женя вернулся! Он не мог этого сделать! Не мог, понимаете?!

Разговаривать на такую важную тему прямо на крыльце, на виду у шмыгавших взад и вперед школьников и всего педагогического коллектива школы, Марише показалось не слишком удачной затеей. И так как Нелли в данный момент явно была не вполне адекватна, Мариша предложила ей:

– Давайте поедem в более спокойное место.

– Да! Ко мне домой! Это тут... Неподалеку! Совсем близко!

Дом Нелли Сергеевны в самом деле находился всего лишь в десяти минутах ходьбы от школы. Как объяснила Нелли, это была квартира родителей ее мужа. Та самая квартира, где родился и рос он сам, откуда десять лет ходил в ту самую школу, где впоследствии и познакомился с Нелли.

– Теперь тут живем мы. Временно. Мой муж купил своим родителям отличный дом за городом. Там у них есть все радости жизни. И горячая вода в доме, и туалет, но при этом – чистый воздух и витамины с грядки.

– Значит, тут ваши предки не живут?

– Родители моего мужа, – скрупулезно поправила ее Нелли и тут же ответила: – Нет. И они предложили нам, пока строится наша собственная квартира, пожить здесь. Позже они планируют эту квартиру сдавать.

Мариша огляделась по сторонам. Что же, в таком случае становится ясно, почему мебель тут не самая дорогая и далеко не новая. Сохранилась еще от родителей мужа Нелли. И он сам новую мебель не покупал, памятуя, что потом старики будут сдавать эту квартиру жильцам. И действительно, кто станет приобретать новую обстановку, чтобы потом доверить ее чужим людям?

Кроме того, квартире явно требовался ремонт. Кое-что Нелли с мужем сделали, например оклеили комнаты свеженькими обоями и побелили потолки. Но особенно вкладываться в ремонт они не стали, опять же по той самой причине – обидно отдавать чистую квартиру после свежего ремонта посторонним людям. А еще от стариков в квартире осталось много хлама.

Вдоль стен в прихожей тянулись полки, на которых стояли трехлитровые банки с закатанными домашними маринадами и компотами. Ясно, что осенью эти банки приезжали из заго-

родного хозяйства, где жили свекор и свекровь Нелли, а весной откочевывали обратно, уже пустыми.

– Похоже, у вас с родителями мужа полное взаимопонимание?

– О, да! – с жаром откликнулась Нелли. – Они чудесные люди! И превосходно ко мне отнеслись, с самого начала.

– И как они отреагировали на известие о том, что их сын попал за решетку за убийство?

– Никак.

– Никак?! – изумилась Мариша.

– Я им еще не сказала.

– Почему? – Мариша удивилась еще больше.

– Боюсь. Они такие старенькие оба! И они души не чают в Женке! Они умрут, если узнают!

Так! Значит, к родителям обращаться нельзя. А жаль! Возможно, отец с матерью могли бы кое-что рассказать о характере своего сына. Случались ли у него прежде подобные всплески внезапной агрессии? Если да, то картина вырисовывается самая безрадостная. Мужик вполне мог убить девицу. Тем более что сделать это наверняка было очень легко.

Но пока что Мариша решила не спешить с выводами. А выслушать наконец рассказ самой Нелли. Ведь именно она – главное заинтересованное лицо. Родители – что? Родители далеко! Наверняка в последнее время они видели своего сына крайне редко. И, конечно, они не смогли бы заметить, если бы с ним что-нибудь стало происходить такое... неладное.

Однако сама Нелли начисто отвергла предположение о том, что ее муж внезапно сошел с ума.

– Ничего такого никогда не было! – заявила она. – Я бы заметила. Но Женя всегда был очень уравновешен. И в то утро он вел себя совершенно так же, как и обычно. Да, в то злополучное утро он был, как всегда, очень ровно и приветливо настроен. Он встал, оделся, позавтракал. Поцеловал меня на прощание и поехал в офис. А уже вечером... Вечером мне сообщили, что моего мужа задержали по подозрению в убийстве какой-то девицы!

– И давно это случилось?

– С тех пор прошло уже больше недели. А муж все еще за решеткой!

– Вы наняли ему адвоката?

– Разумеется! Сразу же!

– И что он говорит?

– Говорит, что улики против моего мужа имеются неоспоримые. Тут и показания свидетелей. И его отпечатки пальцев на орудии убийства. И... Одним словом, все ужасно!

– Но ваш муж утверждает, что он невиновен?

– Да! Следователь и адвокат настаивают на чистосердечном признании. Но он говорит, что не убивал. И Витя тоже не убивал.

– Хм. А что это вообще была за девушка?

– Я ее не знаю. Какая-то Людмила Уткина. Безработная. Неоднократно привлекалась за занятия проституцией.

– Выходит, ваш муж вдвоем с приятелем сняли проститутку, натешились с ней, а потом убили?

– Таких подробностей я не знаю, – покраснела Нелли. – Я думаю, что моего мужа подставили. Вот и все!

– Но кому это понадобилось?

– Его конкурентам! – пылко воскликнула Нелли Сергеевна. – Кому же еще? Мой муж неоднократно жаловался мне на то, что на него наезжают. Требуют, чтобы он продал свой бизнес.

– А что у него за бизнес?

– Автомойка. – И, заметив промелькнувшее на лице Мариши слегка пренебрежительное выражение, Нелли поспешно воскликнула: – Но вы не думайте, это очень перспективное дело! Там же муж открыл и небольшой сервис, где машину могут осмотреть и заменить в ней масло, проверить ходовую и все такое прочее. И еще при мойке есть кафе и даже сауна.

– Ваш муж открыл сауну? – удивилась Мариша. – На автомойке?

– А что? По-моему, очень удобно! Пока человек ждет свою машину, он может заодно и сам помыться.

Удобно-то удобно, только вот в нашей стране к саунам далеко не однозначное отношение. В качестве помывочных их используют постольку-поскольку. А в основном в саунах развлекаются с платными девочками.

– А... а убийство произошло... где?

– Да, – печально кивнула Нелли. – В этой его сауне все и случилось. Но муж говорит, что они с Витькой девушку не приглашали. А вот сами они в сауне часто бывали. Так что неудивительно, что там повсюду их отпечатки пальцев. И на ноже, которым убили девушку, тоже. Это же обычный нож для разделки продуктов. Не финка, ничего такого. Обычный кухонный нож!

Обычным ножом тоже можно запросто человека зарезать. Особенно если за дело возьмутся двое взрослых мужчин против одной девушки.

– А ваш муж объяснил, как он оказался в сауне с другом и девушкой?

– Он говорит, что девушка пришла сама. Когда они сидели в парной.

– Сама? А кто же ее впустил?

– Ну... Не знаю. Наверное, прошмыгнула как-то...

– В сауне нет охраны?

– Охранник есть. Но он один. И охраняет всю территорию мойки. И кафе, и мастерскую, и – да, и сауну тоже. Наверное, он отвлекся.

– Очень интересно!

С каждой минутой это дело становилось все более и более странным. В то, что девушка пришла сама, а охранник ее не заметил и она прошмыгнула в сауну самовольно, Мариша не поверила ни на минуту. Ясно, что девушка выполняла чей-то приказ. И, скорее всего, ее пригласили туда сами мужики.

– Ваш муж выпивает?

– Что вы! Никогда! То есть иногда, в праздник, он может выпить несколько рюмок, но всегда держит себя при этом в руках.

Мариша поморщилась. Со слов Нелли, образ ее мужа получался каким-то слишком идеальным. Не скандалит, не напивается, всегда безукоризненно вежлив и уравновешен... Что-то это уж больно похоже на выдумку! Вероятно, Нелли слегка искажает действительность. Но вот с какой целью она это делает?

Но эти мысли Мариша оставила при себе, а вслух спросила:

– И что? Неужели он вообще никогда не напивался?

– Один или два раза в жизни он перебирал. Но и тогда он просто ложился спать и спокойно засыпал.

Что же, бывают и такие мужчины. Не на всех алкоголь действует одинаково. Некоторые начинают буянить, других тянет на подвиги, но встречаются и такие счастливики, которые ложатся в постель и храпят в ней до утра.

– А кто вызвал милицию?

– Муж и вызвал. Когда они с Витей из парной вышли, то сразу же эту девушку и увидели. Она за столом сидела, мертвая! И крови вокруг было... Море!

Мариша помотала головой. Море крови – это уже эмоции. А ей нужно воссоздать реальную картину произошедшего.

– Значит, пока ваш муж и его друг сидели в парной, девушка незаметно проникла в предбанник сауны, села за стол, а потом засадила себе сама в живот нож, взяв со стола?

Нелли развела руками. Мол, ничего другого мне в голову не приходит. Но Марише вся эта история казалась очень и очень притянутой за уши. И будь она на месте следователя, она бы тоже заподозрила мужа Нелли и ее друга в убийстве. Кроме них троих, в сауне никого не было! Только они двое и девушка. Девушка – мертва. А они живы. И какой вывод из всего этого напрашивается?

– Я вижу, что вы тоже не верите в невиновность Женьки! – горько произнесла Нелли, посмотрев на Маришу. – Но я клянусь вам, я хорошо знаю своего мужа. Он не способен на такое! Возможно, убить при определенных обстоятельствах он и смог бы, но обязательно постарался бы сделать это таким образом, чтобы его самого не заподозрили. Мой муж далеко не дурак! У него процветающий бизнес. И я уверена, что его подставили!

– Конкуренты?

– Да. Они.

– И кто же они такие?

– Не знаю. Муж говорил, что в последнее время к нему приходили какие-то люди из Москвы.

– Из Москвы?

– Да. Говорили, что скоро неподалеку от автомойки мужа откроется станция метро. И что они хотят купить землю, на которой построена мойка. И деньги предлагали!

– А он отказался?

– Конечно! С какой стати ему соглашаться и продавать место, которое в скором времени станет золотым? Конечно, он отказался!

– А кто это были? Бандиты?

– Нет. Муж так понял, что это кто-то из чиновников.

– И давно это было?

– Около месяца тому назад.

Мариша пожала плечами. Что же, возможно, Нелли в чем-то права. И ее мужа и правда подставили. Но вот кто это сделал, Мариша пока что не понимала. Вряд ли москвичи стали бы действовать так грубо. Все-таки чиновники – это не бандиты. Они могли воздействовать на строптивца и как-то иначе. Натравили бы на него налоговую или другие инспекции. Ну, а те бы завалили мужа Нелли штрафами и другими неприятностями. И он сам был бы рад продать свое предприятие, лишь бы не оказаться банкротом.

Скорее всего, тут дело было в чем-то другом. Но вот в чем, пока что Мариша взять в толк не могла.

– Так что? Вы беретесь за это дело? – робко спросила у нее Нелли. – Или... Или вы тоже считаете, что мой муж виноват?

– Пока что я ничего не знаю. Но за дело я берусь.

– О! Спасибо вам! Огромное спасибо!

Щеки Нелли Сергеевны порозовели. И она кинулась к плите:

– Давайте я угощу вас чаем! Что же я даже чаю вам не предложила!

Пока Нелли хлопотала у плиты, доставала из холодильника банки со свежим вареньем, Мариша размышляла. Так! Первым делом она сходит на эту автомойку, посмотрит, что там и как. В конце концов, работники автомойки тоже должны что-то знать о случившемся с их шефом. Наверное, следователь уже допросил их. Но как знать, возможно, Марише удастся подобрать кое-какие крошки информации, которыми побрезговал следователь.

– А потом я съезжу домой к другу вашего мужа.

Мариша сказала это и заметила, как сразу съежилась Нелли.

– К Вите? – осторожно и даже с опаской спросила она. – Вы хотите поехать к Вите?

- Ну да. Он ведь тоже пострадал вместе с вашим мужем.
- Да, – вздохнула Нелли. – Но я должна вас предупредить... Жена Вити... Понимаете...
- Не понимаю. Что с ней?
- Она несколько неуравновешенная особа.
- Что вы хотите этим сказать?
- Она... А можно, я буду говорить вам «ты»?
- Ну, конечно! Сама хотела тебе это предложить!
- Мне так будет легче.
- И мне тоже! Так что там с женой этого Вити? Она сумасшедшая?
- Нет. То есть иногда она так себя ведет, что выглядит настоящей фурией! Но официально, насколько я знаю, она нигде не лечится. И врачи ее не наблюдают.
- А в чем проблема?
- Она страшно ревнива! Просто до неприличия! Стоит Вите в гостях или где-нибудь в другом месте заговорить с какой-нибудь женщиной, как его жена немедленно начинает ревновать.
- Устраивает мужу скандалы?
- Много раз! И ей совершенно без разницы, с кем разговаривает ее муж. Она хочет, чтобы он был только рядом с ней. А на других женщин даже и не смотрел бы.
- Ну, мне-то все равно. Я на ее мужа не претендую. Тем более что он сейчас за решеткой вместе с вашим мужем.
- Боюсь, что ваш интерес Станислава может расценить именно таким образом. Как посягательство на ее драгоценного Витеньку.
- Чушь какая-то! – рассердилась Мариша. – Что же, она предпочтет, чтобы ее муж сидел в тюрьме?
- Честное слово, иногда мне именно так и кажется. И еще... Она считает, что я тоже имею виды на ее Витю.
- Да? А с чего вдруг?
- Ну, она вообще обо всех так думает. А мой муж дружит с Витей. И Витя часто бывал у нас в гостях. Вот его мегера и решила, что мы с Витей крутим любовный роман у нее за спиной.
- Был скандал?
- Даже неприятно вспоминать, – поморщилась Нелли. – Она выследила, как Витя однажды зашел в нашу квартиру в отсутствие моего мужа. И такое тут устроила! Ее даже не смутило, что Женька всего лишь отлучился на несколько минут, потому что я попросила его купить хлеба. А Вите срочно понадобилось... в туалет. Вот он и зашел к нам один, без моего мужа.
- И что было дальше?
- Она выволокла Витю прямо из уборной. И кричала... кричала такие вещи, что мне их до сих пор вспомнить стыдно.
- Мариша слушала с нескрываемым интересом. Ревнивая до безумия жена – это важно! Как знать, может быть, эта ревнивица и прирезала девицу, бывшую с мужиками в сауне? Ну да, очень даже возможно. Приревновала и прирезала. А то, что ее никто при этом не видел, ничего не меняет. И молчит эта тетка потому, что считает своего мужа и его друга виноватыми. Убила она, а отвечать им.
- И так как тетка наверняка страшно зла на своего мужа и на его друга, то в голове у нее роятся самые черные мысли на их счет. Девицу она уже убила, но муж и его дружок тоже должны понести кару за свою измену. Вот и пусть посидят изменники в тюрьме! Хоть они и не убивали, а наказание за свою измену они все равно понесут!

– Хм, – повторила Мариша, отодвигая от себя пустую чашку. – Пожалуй, я изменю свои планы. Сначала навещу эту дамочку, а потом уж отправлюсь дальше. Как ты, говоришь, ее зовут? Станислава? Интересное имя!

У дома жены Виктора Мариша стояла уже через сорок пять минут. Своеобразный рекорд времени, учитывая дальность расстояния и городские пробки. Нелли жила в районе улицы Тухачевского. А Станислава проживала на улице Белорусской в новом доме, который заселили всего лишь год тому назад. Добравшись до места, Мариша вылезла из машины и огляделась по сторонам. Так вот где обитает лучший друг Неллиного мужа! Многоэтажная конструкция, сверкая оконными стеклопакетами и застекленными лоджиями, гордо возвышалась среди стада пятиэтажек. Неподалеку располагался детский садик, за ним виднелись детская и футбольная площадки с искусственным покрытием и еще небольшой скверик со скамеечками.

В целом территория выглядела ухоженной. И Мариша с трудом отогнала от себя воспоминание о том, как лет двадцать тому назад они с мамой пробирались через горы строительного мусора, остатков щебня и песка к тете Вале, которая к тому времени уже год как въехала в свою новостройку.

От метро к тете Вале почти ничего не ходило. И Мариша с мамой сначала полчаса мерзли на остановке, а потом пытались втиснуться в переполненный трамвай, на котором и доехали до тети Вали – уставшие, взмыленные и совершенно несчастные. Торт, который они заботливо купили заранее, превратился в кашу. А цветы приобрели поразительное сходство с домашним венком.

Какие там скверики! Какие садики! До ближайшего продуктового магазина от дома тети Вали было расстояние в две автобусные остановки. И автобус всегда осаждали желающие отовариться продуктами первой необходимости. Приходилось выстаивать дикие очереди, а потом еще и тащиться обратно с огромными тяжеленными сумками, ведь продукты закупались на много дней вперед.

– Нет, что ни говори, а жизнь за последние годы стала куда лучше! – произнесла Мариша вслух, все еще оглядываясь по сторонам.

Стоял чудесный солнечный денек. Осень еще только-только вступала в свои права. Она уже выкрасила багрянцем листья кленов, но днем солнышко все еще мягко светило на зеленую травку, и на клумбах стойко цвела оранжевая календула и серебристая цинерария. В такую чудную погоду как-то не хотелось входить в сумрачный прохладный подъезд, а хотелось присесть на лавочку и полюбоваться шумевшими на ветру кленами.

Но Мариша напомнила себе, что от нее зависит судьба человека. Даже двух людей, которые в данный момент маются в тюремной камере. И при мысли об этом Маришу словно пружиной подкинуло с чистенькой, облюбованной ею лавочки.

Она поднялась на седьмой этаж и нажала аккуратную кнопочку звонка у двери. Станислава была предупреждена заранее о ее визите. Но она явно не торопилась открывать дверь детективу. Наконец раздались шаги, и дверь открылась. На пороге стояла высокая девушка с длинными светлыми волосами. Черты лица у нее были правильные. А светлые глаза в обрамлении густых ресниц яростно сверкали.

– Ну? – произнесла она. – И кто вы такая?

– Нелли вам звонила и...

– Нелли может мне звонить хоть до усрачки! – неожиданно рявкнула красавица. – Я не верю ни одному ее слову! Сучка!

Мариша даже отшатнулась. Не такой встречи она ожидала! Похоже, Нелли совершенно права, и у этой Станиславы явные проблемы с психикой. Какая неуравновешенная особа!

– Нелли – шлюха! – продолжала злиться девица. – И я это точно знаю! И могу доказать!

– Она пыталась увести у вас мужа?

Как ни странно, но этот вопрос вернул девице хорошее настроение. Ну, во всяком случае, орать она перестала и уставилась на Маришу с неподдельным интересом:

– Она вам ничего не рассказывала?

– О чем?

– О том, как она пыталась совратить моего мужа, да ничего у нее не вышло?

– Нет.

– Так я сама вам расскажу! – вызвалась Станислава. – Ну? Что вы застыли в дверях! Входите! Я вам все расскажу! Все-все! Без утайки!

Она буквально силой втащила Маришу в свою квартиру. Несмотря на ее внешнюю хрупкость, хватка у Станиславы оказалась стальной. И под ее тонкой белой кожей перекачивались железные мускулы. Похоже, все свободное от слежки за мужем и сцен ревности время Станислава тратила на занятия на тренажерах. Такой спортивной девицы Марише не доводилось видеть уже давно.

И еще она подумала, что если уж Станислава находится в такой хорошей физической форме, то и справиться с той убитой девушкой ей ничего бы не стоило!

Поэтому, памятуя о том, что, возможно, она разговаривает с убийцей, Мариша постаралась вести себя как можно осторожнее. Она уже поняла, что Станислава ненавидит Нелли. Впрочем, как и всех других женщин, с которыми довелось пообщаться ее мужу.

И, чтобы утихомирить распутившуюся ревницу, Мариша резковато заявила ей:

– Я с вашим мужем не знакома и знакомиться не собираюсь! Меня наняла Нелли, чтобы я спасла ее мужа! А ваш мне – безразличен!

Это вызвало мгновенный прилив негодования у Станиславы.

– Это как же так?! Евгения вы вытащите, а Витю оставите гнить в тюрьме? Это что же такое делается! Вы хотите свалить всю вину на моего Витюнчика?

– Не знаю про вашего мужа ничего! Вероятно, это вообще была его знакомая!

– Почему это именно его? Они там в сауне вдвоем были! Витя и Женя! И девица – третья! Ее с тем же успехом мог пригласить и Женька!

– Не знаю. Его жена ведет себя совершенно иначе. Она уверена, что ее муж верен ей. А вот вы... Вы подозреваете своего мужа в измене. Значит, у вас есть повод так думать! Значит, ваш муж уже и раньше изменял вам! Поэтому вы так и ревнуете его ко всем без исключения!

Станислава слушала ее, раскрыв рот. А потом завопила:

– Вовсе нет! Витя мне никогда не изменял! Ни разу!

– Тогда отчего вы так беситесь? Нет, я вас прекрасно понимаю. Это ужасно, когда муж вам изменяет. И я бы на вашем месте поступила так же!

– Как?

– Убила бы ту негодяйку, которая сидела в сауне с вашим мужем!

Рот у Станиславы распахнулся еще шире.

– Да вы что? – растерянно произнесла она уже совсем другим, нормальным тоном. – Вы что, совсем того? Чокнутая, да? – И она покрутила пальцем у виска. – Не делала я этого! В смысле, не убивала. И вообще, меня там не было! Да если бы я застала Витьку в обществе другой бабы в сауне, то я бы уж его живым точно не оставила! Я бы его... Я бы ему... Я бы ему все начисто тем самым ножом отхреначила!

Мариша с подозрением посмотрела на Станиславу. Да, пожалуй! Пожалуй, девица права. Она совершенно не умеет держать себя в руках. И если бы она была там, в сауне, то одной жертвой дело бы не ограничилось. И даже если предположить, что Витя, любя свою полоумную, свихнувшуюся от ревности супругу, покрывает ее перед ментами и берет вину на себя, то какого черта ему подыгрывает муж Нелли? Ему-то с какой стати выгораживать эту чокнутую? Наоборот, он должен был сразу же заявить, что он знает, кто настоящий убийца, и прямо указать на Станиславу!

– Меня и в городе-то в тот вечер не было, – донесся до Мариши голос молодой женщины. – Я к маме поехала.

– К маме?

– Ну да. На дачу. Вернулась только поздно вечером. И тут мне позвонила Нелли и сказала, что наших мужей арестовали.

– И кто это может подтвердить?

– Что?

– Ну, что вас не было в городе.

– Как кто? Мама!

– И все?

– Соседи по даче могут подтвердить! Я целый день в огороде копалась. У мамы просто невиданный урожай кабачков и других овощей уродился. Вот она меня и позвала, чтобы все это богатство собрать и переработать.

– И вы там, на даче у вашей мамы, провели целый день?

– Вот именно! И вообще, если уж кого и подозревать, то это нашу тихоню Нелли!

– Кого? – удивилась Мариша, которой до сей поры и в голову мысль о виновности школьной учительницы Степки как-то не приходила.

Но теперь, с подачи Станиславы, она пришла и уютно там устроилась. А в самом деле, почему она подозревает Станиславу, но оставляет в стороне Нелли? Чем она лучше или, наоборот, хуже? Нелли точно так же могла ревновать своего мужа, который после рабочего дня решил расслабиться в сауне вместе с другом и с девочкой! И точно так же Нелли могла выследить своего мужа и убить девицу, сочтя ее своей соперницей.

– М-м-м... – протянула Мариша. – Вы так говорите просто потому, что недолюбливаете Нелли? Или у вас есть более веские основания, чтобы обвинять ее?

– Я никогда не говорю безосновательно! У Нелли был любовник! И, наверное, до сих пор есть!

– Любовник?!

Дело принимало все более и более интересный оборот. В разговоре с Маришей школьная учительница ни словом не обмолвилась о том, что в ее жизни, помимо мужа, есть еще и другой мужчина. Или Станислава просто наговаривает на Нелли? В любом случае, ситуацию следовало как-то прояснить. В деле, где появляется труп, нельзя упускать из виду ни одной мелочи.

– И что это за любовник? – спросила Мариша. – Откуда вам о нем стало известно?

– Да уж не от Нелли! – фыркнула Станислава. – Эта тихушница ни за что бы не проболталась! Верно говорят: в тихом омуте черти водятся. Вот взять меня, к примеру: я покричу, покричу да и успокоюсь. Никогда я мужу не изменяла! А Нелли – все тишком, все молчком! Я бы и не знала ничего, кабы сама ее не увидела в ресторане вместе с ее любовником!

– В ресторане?

– Ага! Я по улице шла, а они у окна сидели. Там, в ресторане, окна огромные, все видно. Вот я их и увидела!

– Но, возможно, это был просто какой-то ее знакомый?

– Ага! Щас! Со знакомым взасос не мусолятся! А они как прилипли друг к другу, так им прямо не отлипнуть было! А потом еще к нему на хату поехали! Вдвоем! Средь бела дня! Вот так вот! Когда муж на работе, наша Нелли себе не отказывает в удовольствиях! И к Вите моему она клеилась! И нечего ей из меня дуру ревнивую делать! Да, я ревную, но не без оснований. Говорю вам, Нелли пыталась к моему Вите в штаны залезть! Я это точно знаю! И вообще, она – похотливая сучка! И дрянь! Злобная, мерзкая дрянь!

Станислава вылила на голову Нелли еще много грязи. Но Мариша ее уже почти не слушала. Главное она узнала. У Нелли был любовник! Вряд ли Станислава только что все это придумала. Но, с другой стороны, проверить все равно не мешает.

– А мужу Нелли вы об этом рассказали?

Станислава осеклась и изумленно уставилась на Маришу:

– О чем? О том, что жена ему изменяет?

– Да. Сказали?

– Нет. Не сказала.

– А почему?

– Почему? Потому что я все сказала самой Нелли. Я сказала ей, что если она не отстанет от моего мужа и не прекратит строить ему глазки, то я все расскажу Женьке о похождениях его собственной женушки.

– Пригрозили ей? Ага, понимаю. И что? Нелли испугалась?

– Виду, конечно, не подала. Сказала, что я дура. Что ничего не было. Что мне все помешалось. И что нечего мне ее пугать! Женька мне просто не поверит. Но...

– Но?

– Но в душе она все же струхнула. Потому что с тех пор ее интерес к Витьке как отрезало! Он для нее словно умер. Пустое место. Ни разу потом в его сторону глазюками своими не стрельнула! Вот так-то!

Станислава явно была очень довольна, что так досадила сопернице. И это становилось совсем уже интересным. И Мариша начала задавать вопросы относительно того, где происходило свидание Нелли, в каком ресторане и куда потом Нелли направилась со своим приятелем. Станислава отвечала охотно. И у Мариши сложилось такое ощущение, что говорит она чистую правду.

Глава 3

Уходя от Станиславы, Мариша по дороге прорабатывала план своих дальнейших действий. А их набралось немало. Итак, у Станиславы на время убийства, как она говорит, имелось алиби. Конечно, его еще надо было проверить. Но Мариша рассчитывала, что этим займется – или уже занялось – официальное следствие. А у самой Мариши были насчет расследования другие планы.

Во-первых, ей нужно было побольше узнать о самом убийстве. Где, как, кто был свидетелем? Рассказ Нелли в этом плане оказался явно неудовлетворительным по части фактов. И пока что у Мариши имелись лишь весьма расплывчатые представления о том, как все случилось. Во-вторых, Марише нужно было выяснить все о личности самой убитой. Кто была эта Людмила Уткина? Действительно ли она работала путаной или это придумала от себя Нелли? И еще: в-третьих, Марише не давала покоя ситуация с этим любовником Нелли, о котором упомянула Станислава.

Если Нелли так любит своего мужа, то откуда же у нее взялся любовник? Или ее любви хватает на них обоих? Но в таком случае отчего Нелли так трепыхается из-за того, что ее муж теперь за решеткой? У нее же остается другой кандидат на эту роль – роль супруга. Произведет рокировку и снова заживет припеваючи, только с новым мужем.

Так ничего и не решив, Мариша доехала до автомойки, которой владел Евгений, и заехала туда прямо на своем «Форде».

– Помыть? – тут же подскочил к ней красивый широкоплечий парень.

Он был до того хорош, что Мариша невольно залюбовалась им. Парню было лет двадцать, и он уже полностью сформировался. Широкий разворот плеч, волнистые волосы, огромные чистые глаза. Да, таких мальчиков большие мегаполисы не рожают. Такое сокровище может родиться только где-нибудь в глубинке, в местечке с хорошей экологией. И расти такое чудо должно исключительно на натуральных продуктах, на парном молочке, без всякой там химии или, того хуже, ГМО-добавок!

– Вашу машину помыть? – повторил юноша.

– Да. Помойте ее, почистите, отполируйте. Одним словом, я хочу, чтобы все сверкало и блестело!

– Сделаем! – бодро отозвался парень. – Желаете пронаблюдать за работой или пройдете в комнату отдыха?

Мариша едва удержалась, чтобы не сказать, что никуда она не пойдет, останется тут и полюбуется им самим. Но вовремя вспомнила, что приехала сюда не просто так, а по делу. И с сожалением вздохнула:

– Нет. Пойду в кафе. Как мне туда пройти?

Юный красавец проводил Маришу до дверей кафе, которое оказалось очень маленьким, а сам вернулся к работе. Помимо Мариши, в кафе посетителей не оказалось. За стойкой скупала барменша, но при виде Мариши она сразу же приветливо заулыбалась и оживилась.

– А я знаю, кто вы такая! – зашебетала она. – Нелли мне уже звонила! Я – Любушка. А вы ведь детектив, которого она наняла, чтобы вызволить Евгения Петровича на свободу, да?

– Да. Это – я, – скромно призналась Мариша. – А вы что-нибудь знаете насчет убийства?

– Конечно! Все знают! В тот день как раз моя смена была! Да вы садитесь! Садитесь вот сюда! Я вам сейчас все в подробностях расскажу!

И, все так же приветливо улыбаясь, девушка заговорила, даже не дожидаясь, пока Мариша присядет. Вот как ей неугоду было хранить молчание!

– Значит, так! Евгений Петрович в тот день с самого обеда выглядел не ахти как. То есть с утра он пришел свеженький, аккуратненький, как огурчик, но печальный... Ужас! И уже к

обеду он как-то совсем обрюзг, мешки под глазами появились, волосы растрепались. И сам такой весь стал взъерошенный, словно из медвежьих лап только что выбрался. Ко мне пришел пообедать, и я ему сразу же сказала, что выглядит он неважно. Что ему надо бы отдохнуть.

– А он?

– Сказал, что плохо себя чувствует, наверное, простуду подцепил или какой-нибудь вирус. Ну, а какое лучшее средство от простуды? Известное дело – баня!

– У вас и баня есть?

– Бани у нас есть. Сауна, то бишь, имеется. Но баня и сауна – это для простуды однофиг-ственно, то есть все одинаково хорошо действует! Вот ему и сказала, что вам, Евгений Петрович, косточки попарить бы неплохо.

– А он?

– Согласился. И сказал, что к вечеру его друг приедет. Вот они вдвоем туда и пойдут, чтобы не скучно было. И время даже озвучил. Шесть часов вечера.

– Ваш начальник всегда был таким словоохотливым с персоналом?

– Как с другими, не знаю. А со мной – да!

И Любушка высокомерно посмотрела на Маришу. Мол, ты что, чушка, не врубаешься, что к чему?

– Он с вами заигрывал?! – ахнула Мариша.

– Ага! – с довольным видом кивнула девушка. – Вообще-то, он со всеми девушками заигрывал. Но меня лично он и в сауну регулярно приглашал. Только я не ходила никогда. Зачем? Зарплату я и так регулярно получаю. Чаевые – тоже. Что могу, то еще на кухне скрою. Чай, там, из дому принесу, кофе, сосиски... Оттуда принесу, тут продам, разницу себе в карман положу. Увольнять меня отсюда никто не собирается. Тогда на фиг он мне со своей сауной сдался? Был бы еще холостой, можно было попробовать, а так...

И девушка махнула рукой с таким видом, что сразу же стало ясно: ни в какую сауну она с хозяином не пошла бы. Разве что он пригрозил бы ей увольнением. Да и тогда бы она еще подумала.

– Я с женатиками вообще зареклась связываться, – проникновенным тоном говорила она, склонившись к Марише и явно почувствовав в той родственную душу. – Пробовала пару раз, но, честное слово, себе дороже выходит! Все нервы себе истреплешь, и еще не факт, что они в конце концов от своей благоверной решатся к вам уйти. Если честно, то один шанс из сотни, что уйдут! А потом еще развод, раздел имущества... Могут и ни с чем остаться! Ну их на фиг! Лучше уж холостого себе поискать.

– Ну, а что же Евгений Петрович? – напомнила ей Мариша.

– А! Да! Он в сауну один пошел! То есть не один. Друга своего, Виктора, дождался и пошел. Они всегда вместе ходили.

– А девушка?

– Никак в толк не возьму, откуда там эта шалашовка взялась! – в сердцах воскликнула Любушка. – И что ее туда потянуло? Ведь ей сюда строго-настрого запретили являться! Евгений Петрович меня лично предупредил, чтобы я эту девицу у себя в кафе не обслуживала и даже, наоборот, гнала бы ее взашей.

– Почему?

– Скандал у них с Евгением Петровичем произошел. Давно уже. Месяц, наверное, тому назад. Не знаю, в чем там дело было, только девица эта из его кабинета словно на ракете вылетела. А Евгений Петрович – за ней следом. И так орал!.. Я в жизни своей не слышала, чтобы он так кричал на кого-то. Да еще на девушку. Да еще на молодую и относительно симпатичную.

– Значит, они были знакомы и раньше?

– Ну да. Выходит, были.

– А ты об этом следователю рассказала?

– Нет, – отвела глаза Любушка. – Да он меня и не спрашивал особо. А что? Надо было рассказать?

Мариша медленно покачала головой. Пожалуй, не надо. Сейчас, во всяком случае, точно не надо. Если Евгения Петровича подставили, то факт его тесного знакомства с покойной еще больше осложнит его положение. А если не подставили, а он в самом деле грохнул настырную деваху, никогда не поздно сказать об этом следователю.

– Ты покойную знала?

– Не очень хорошо, – вновь отвела глаза Любушка.

– Но все-таки знала?

– Говорю же, она одно время у нас ошивалась.

– Где? Тут?

– Ну да.

– В кафе?

– Ага! Целые сутки могла просидеть.

– И что же она тут делала? Да еще целые сутки?

– Ну, вы даете! – поразилась Любушка. – Вы что, совсем ничего не понимаете? Работала она тут! Холодно ей было на улице стоять, вот она к нам и прибилась. Клиентов она тут ждала.

– Вот оно что! Так она была проституткой?

– Самой настоящей!

– Но я думала, что ночные бабочки работают преимущественно по ночам?..

– По ночам Милка тоже работала, – кивнула головой Любушка. – Она вообще... усердная была. А насчет того, что ночью у проституток клиентов больше, я бы не сказала. Очень многие мужики не хотят тратить свое драгоценное время на поиск девушки, по дорогам мотаться. А тут – очень удобно. И машину тебе после работы помогут, и масло проверят, и тебя самого Милка обслужит. Можешь катить дальше на своей таратайке в свою холостяцкую квартирку! – И, помолчав, барменша продолжила: – Но вела себя Милка прилично, ничего не скажу. Тихо сидела. Если кто-то к ней подходил, тогда она откликнулась. А так – сама ни к кому не приставала. Даже не знаю, что на нее в тот день нашло?

– В какой?

– Ну, когда ее Евгений Петрович взащей с нашей мойки выгнал.

– А что случилось в тот день?

– Так я и говорю, на Милку нашло что-то. Набросилась она на того мужика и давай его целовать, обнимать... Мусик, говорит, как же я рада тебя видеть! Я-то думала, что ты умер, что убили тебя, а ты живой!

– Что за мужик?

– Да фиг его знает. Заезжий какой-то. В первый раз я его тогда и увидела.

– И что? Он Милку тоже узнал?

– Вовсе нет! Отпихнул ее и говорит – ошиблись вы, девушка. Очень зло это сказал. А Милка все не унимается. Нет, говорит, я тебя, Мусик, знаю! Ты это! Просто одно лицо! А тут, как назло, Евгений Петрович в кафе зашел. Увидел, как Милка к этому мужику клеится, и рассвирепел. Он ее сюда по доброте душевной пустил, но строго предупредил, чтобы она вела себя прилично. Ну, Милка и старалась, пока с тем мужиком не сорвалась.

– И что было дальше?

– А дальше ее Евгений Петрович к себе уволок. А перед тем мужиком долго извинялся. Ну, а потом он Милку навсегда и выгнал.

– Несправедливо как-то, – заметила Мариша. – Ну ошиблась девушка. С кем не бывает!

– Мне ее тоже жалко было! Она ведь девка неплохая. Только запуталась шибко. Да и не очень молодая уже. Еще годик-другой потрудилась бы на улице, а потом куда? Ни образования

у нее, ни крыши собственной над головой. Куда бы она пошла? Чем бы стала заниматься? Даже и не знаю.

И Любушка сокрушенно покачала головой. Но Маришу сейчас больше интересовали не перспективы в будущем для проститутки с автомойки, тем более что и будущего-то у нее уже не было никакого. А заинтересовало Маришу то, что за мужика Милка узнала, а он ее – нет.

– Ты не помнишь, как он выглядел?

– Немолодой уже дядька. Лет под пятьдесят. Неприятный такой. Рожа круглая, нос блямбочкой. Не знаю, что Милка в нем нашла!

– На какой он машине приехал?

– Это у ребят спросить надо. Только вряд ли они его запомнили. Говорю же, он у нас случайным гостем оказался. Никогда раньше не приезжал. И больше я его тоже не видела.

– А Милку?

– Ее – видела! – быстро подтвердила Любушка. – После того как Евгений Петрович запретил ее к нам пускать, она рядышком пристроилась. Не так удобно, как у нас, летом жарко, зимой холодно, но тоже ничего. Старые клиенты ее узнавали, да и новые, случайные, подворачивались. В общем, она на жизнь не жаловалась.

– Но сюда она больше не приходила?

– Нет.

– А о том мужике она что-нибудь тебе сказала?

– Сказала, что очень он на одного ее старого знакомого похож. И что если это в самом деле он, то она ничего не понимает. Потому что того, другого, еще лет десять тому назад убили. И развезжать на белом кабриолете «БМВ» он никак не может, а должен лежать в гробу красного дерева. И что если это в самом деле он, то это очень и очень странно!

– И больше она ничего не сказала?

– Сказала, что попробует его разыскать. И уже сделала шаги в этом направлении. И что если все верно, как она и думает, то ее жизнь скоро превратится в сказку.

– В сказку?

– Ну, она это как-то странно сказала. И еще добавила: в очень страшную сказку.

– Ну?! А потом?

– Не было никакого потом, – грустно произнесла Любушка. – Убили ее, вот вам и вся сказка. Страшная, что и говорить!

Мариша примолкла, пытаясь понять, каким образом состыковать смерть проститутки с этой странной встречей. Кто же тот человек, которого она узнала или думала, что узнала? Людмила сказала, что он был из ее прошлого. Что же, возможно, это тоже своего рода ниточка.

Конечно, кто-то другой, выслушав эту историю, сказал бы, что это мелочь и не стоит обращать на нее внимания. Подумаешь, кого-то там убитая девушка узнала или решила, что узнала! Но сама жизнь научила Маришу тому, что не стоит пренебрегать мелочами. Как говорится: «Жизнь – цепь, а мелочи в ней – звенья, нельзя звену не придавать значения». Иногда любая мелочь сгодится, чтобы выйти на след преступника.

– Послушай, как бы мне найти адрес Людмилы? – спросила у барменши Мариша.

Но та лишь молча помотала головой. Она знала, что Милка жила в квартире еще с тремя девушками, принадлежавшими к той же «профессии», что и она сама. И иногда проститутки принимали клиентов прямо там, у себя дома. Но так как квартира была однокомнатная, то делали они это по очереди. И те, которым сегодня не повезло, вынуждены были отправляться работать на улицу, мечтая о том дне, когда будет и на этой их «улице» праздник и можно будет остаться дома, в тепле и относительной безопасности.

Но вот где именно находится эта волшебная квартира, Любушка не знала.

– А вы спросите у Фреда, – неожиданно предложила она Марише.

– Фред? Это кто такой?

– Ну, Фред – это Фред, – пожала плечами Любушка. – Просто Фред. Неужели не понимаете? Это он договорился с Евгением Петровичем, чтобы Милку отсюда не гнали.

Вот оно что! У проститутки был сутенер! И как же Мариша сразу не поняла, о ком идет речь. Но и Евгений Петрович тоже молодец! Своего нигде не упускал! Наверняка этот Фред отстегивал ему какую-то сумму с заработков Милы. А муж Нелли брал и не морщился. Да и что тут морщиться – деньги, как известно, не пахнут.

– Где и как я найду этого Фреда?

– Легко. Выйдите на трассу и пройдитесь немножко. Как увидите первую работающую девчонку, спросите у нее. Тут все девочки в округе под Фредом стоят. Так что не ошибетесь!

И, снабженная этим напутствием, Мариша двинулась на поиски сутенера Фреда. Интересно, Фред – это сокращенный Альфред или измененный Федя?

Первая же встреченная Маришей путана окинула ее откровенно недоумевающим взглядом. И длинный плащ из светлой лайки Мариши, и ее кожаную сумку, и дорогой маникюр.

– Ты, подруга, похоже, ошиблась адресом, – сказала ей девчонка с плохо скрытой завистью. – У нас тут народ простой. Такие, как ты, на улице не стоят. Они на дому работают.

– Я не нуждаюсь в работе. Просто мне нужно расспросить Фреда о Миле.

– Это про какую Милу? – немедленно насторожилась девушка. – Про ту, которую убили недавно?

– Про нее самую.

– А ты кто такая? Из ментовки?

– Разве я похожа?

– Нет. Не похожа. Слушай, а выпить у тебя ничего нету?

– Есть, – удивилась Мариша. – А ты хочешь?

– А то нет! Что у тебя?

– Коньяк.

– О! Годится! – оживилась девушка. – Фред нам на работе пить запрещает. Но ведь холодно тут торчать. По ночам осень уже чувствуется. А что ближе к зиме или зимой будет, даже подумать страшно.

– Ты не местная? – догадалась Мариша, протягивая девице небольшую бутылочку, которая всегда лежала у нее в бардачке на всякий пожарный случай.

– Не-а, – помотала головой девчонка, делая порядочный глоток. – Я из Мариуполя приехала. Мерзкая у вас погода, скажу я вам! Солнца совсем нету!

– Согласна. Скажи, а почему ты решила, что я работаю в милиции?

– Ну, а кто же, кроме ментов, станет трупом интересоваться?

– Я – не мент.

– А кто?

– Скажем так, я веду независимое расследование.

– Детектив? – мигом смекнула девчонка. – И кто же тебя нанял? Только не ври, что родичи Милки. У нее в этом городе никого не было. Пришла она. Точно так же, как и я. Так что не ври!

Врать Мариша не стала. И объяснила, кто попросил ее о помощи.

– А-а-а... Знаешь, я тоже думаю, что хозяин мойки не виноват, – вздохнула девица.

– Ты его знаешь?

– Я у него тоже работала, – пояснила девчонка. – Не одна же Милка у него в кафе тусовалась. Раньше я там сидела. Он осторожный, гад! И брезгливый. Ни разу услугами наших девчонок не воспользовался, хотя ему Фред предлагал бесплатно или со значительной скидкой. А он – ни в какую! Говорит, что жену любит. Врет! Просто брезгует с проститутками. Многие мужики брезгуют, я знаю.

– Погоди, погоди, – остановила ее Мариша. – А почему ты говоришь, что хозяин мойки свою жену не любит?

– Ну, не знаю я, что у него там в голове делается. Может, и любит. Только если мужик с другой женщиной встречается, то, значит, с женой у него какой-то напряг. Так ведь не бывает, что одну он любит до безумия, женат на ней, а с другой при этом время проводит?

– Погоди! – окончательно запуталась Мариша. – Выходит, у Жени – хозяйина автомойки – была любовница?

– Ага!

– А ты не путаешь?

– Нет.

Ну и дела! У Нелли – любовник. А у ее мужа – любовница! И как все это прикажете понимать?

– Понимай как хочешь, а только та выдра крашенная частенько к нему прежде шастала. Я на автомойке уже полгода не бывала. Так что как там теперь у них обстоят дела, не знаю. Давненько наши на мойке не тусовались. Сначала Милка там плотно окопалась, другим проходу не давала. А как хозяин Милку оттуда прогнал, так и другим дорога закрылась. Мы даже думали «темную» Милке по этому поводу сделать, ведь это из-за нее мы теплого угла лишились! Но потом передумали. Очень уж жалостливую историю нам Милка выдала.

– О чем?

– Да о том мужике, к которому она обниматься полезла. Дескать, она любила его очень. И он ее обожал. Потом что-то у них там случилось, умер он вроде или убили его. А Милка в бега подалась. По всей стране ее носило. А потом сюда, в Питер, заявила.

– Значит, этот человек, в котором она узнала своего знакомого, был из другого города?

Но девушка ответить ей не успела. Внезапно рядом с ними затормозила длинная машина, из которой выглянул мужчина с прилизанными волосами и гаденьким взглядом светлых водянистых глаз.

– Тата, ты чем занимаешься?! – злобно спросил он у девушки. – Ты чего на работе лясы точишь? – И, втянув своим длинным носом воздух, Фред разозлился еще больше: – Да ты чё, бухая, никак?

– Что ты, Фред! Где бы я взяла?

– Верно. Но с тебя станется!

– Я не пила! Клянусь!

Фреду явно неохота было вылезать из своей машины. И он решил ограничиться выговором:

– Забыла, сука, зачем ты тут стоишь? Работать кто за тебя будет? Я, что ли, жопу свою подставляю? Ты этого добиваешься?

Глаза у сутенера злобно сверкали, рот кривился, и из него летели мелкие капельки слюны. А сам он выглядел до того отвратительно, что Маришу чуть не стошнило. Мелкий, гнусный и явно трусливый тип. Такой только на безответных девчонок и может орать. Но Тата перепугалась так сильно, что даже побледнела.

– Фред, миленький! – залепетала она. – Я ничего, честное слово... Просто я ей объясняла, что ты у нас человек занятой.

– Кому объясняла?

– Мне, – вмешалась в разговор Мариша. – Мне она объясняла.

– Да, Фред! Это к тебе! – обрадованно пискнула Тата и моментально шмыгнула в сторону.

Было ясно, что сутенера она откровенно боится. И лишь отбежав на приличное расстояние, она издали показала ему язык. Коньяк тянул Тату на подвиги. К счастью, Фред этого не увидел. Он скептически разглядывал Маришу.

– Выглядишь хорошо, – наконец произнес он. – Но для нашей профессии ты уже старовата. Не возьму я тебя к себе работать!

– Что?! – ахнула Мариша. – Да ты просто хам! Я и не собиралась в проститутки идти!

– И правильно! Нечего на старости лет новую карьеру начинать.

– Я замужем!

– А вот это как раз не аргумент. У меня многие замужние женщины работают. Мужья мало зарабатывают, или болеют, или просто жмоты. Вот бабы своими... гм... себе на колготки и зарабатывают.

Гадость какая! У Мариши просто в голове не укладывалось, как можно так поступать. Ну, допустим, не повезло тебе в жизни, плохой у тебя муж, не устраивает он тебя. Так и что? Бери вещи и уходи от него! Уходи, а потом уж распоряжайся своим телом, как тебе самой заблагорассудится. А покуда тело, так сказать, находится в общем пользовании, надо его беречь. Вряд ли найдется на свете такой муж, который придет в восторг, узнав, чем занимается его женушка, пока его нет дома.

– Я вовсе не собиралась проситься к тебе в команду, – постаравшись взять себя в руки, повторила Мариша. – Я хотела разузнать у тебя о погибшей девушке, о Миле.

– Ничего не знаю! – быстро заявил Фред, и его глаза забежали в разные стороны.

Врет! Все он знает. Просто говорить не хочет!

– Фред, я ведь не из милиции. Меня наняла жена Евгения.

– Какого Евгения?

– Хозяина автомойки.

– А-а-а... – понимающе хмыкнул Фред. – Пузан!

– Ты, конечно, знаешь, что ему грозит срок за убийство Милы?

– Ну, слышал.

– А жена уверена, что он этого не делал. И сам он говорит, что не делал.

– Ну... Раз говорит... Вообще-то, я и сам удивился, когда узнал, где Милку нашли. Я ее в тот день вот на этом самом участке поставил работать, где сейчас Тата пасется. Прихожу, а ее нету! Круг дал – снова нету! Еще дал – нету! Тогда я начал ей на трубу звонить. А там уже менты. Еле отмазлся.

– Значит, это не ты послал Милу на мойку?

– Нет! После того что она учудила там, ее туда бы и не пустили.

– Но как-то же она туда попала?

– Верно. Но я тут ни при чем.

Мариша внимательно посмотрела на Фреда. Врет? Не врёт? Но по лицу сутенера ничего не было понятно. И все же Мариша была склонна думать, что парень знает куда больше, чем говорит ей сейчас.

– Мне нужен адрес Милы.

– А я его не знаю!

Вот это уже – чистое вранье! Фред просто обязан знать, где живет Милка! А как бы иначе он привозил ее на место работы? Но, как ни билась Мариша, какие аргументы она ни приводила, Фред оставался на своей позиции. Не знает он, где обиталась Милка. Не знает, и все тут!

– Зачем мне надо, чтобы ты всюду лазила бы, в мои дела свой нос совала! – прямо сказал он Марише. – У меня хорошо отлаженный бизнес. И такие проныры, вроде тебя, мне не нужны!

После этого заявления Фред нажал на газ и укатил на своей «Ауди». А опечаленная Мариша побрела к своему засверкавшему после мойки и полировки «фордику». Ничего не поделаешь, приходилось признать, что этот раунд она проиграла. Ей не удалось достучаться до сердца Фреда. Да и было ли оно у него, это сердце?

Сидя в машине, Мариша раздумывала, куда ей поехать дальше? Обратно к Нелли? Распросить ее, с каким мужчиной она встречалась за спиной у мужа? А если Нелли скажет, что это школьный друг или легкий, ни к чему не обязывающий роман? Но ведь мужчина мог думать совсем иначе. Нелли полагала, что у них легкий романчик, а он считал их связь глубоким и прочным чувством. И ради того, чтобы соединиться с Нелли, пошел даже на то...

На этом месте Мариша забуксовала. На что пошел любовник Нелли? На убийство Милки? Чтобы подставить Евгения и отправить его за решетку? Но это как-то очень уж хитроумно. Куда проще было бы заставить Нелли подать на развод. Или дело в деньгах? Если муж за решеткой, то его имущество легко переписать на себя. И тогда Нелли становится богатенькой дамочкой, а не бедной разведенкой. Фу! Как гадко! Нет, Нелли не могла пойти на такую подлость!

Но тут мысли Мариши были прерваны появлением Таты. Девушка вылезла из весьма потрепанного «Опеля», пересчитала деньги клиента, отряхнулась, поправила юбку и снова встала на своем боевом посту. При виде Таты в душе у Мариши шевельнулась неясная догадка. И, нажав на педаль газа, она подкатила к девушке.

– Традиционный секс – триста рублей. В попку – пятьсот, – оттарабанила Тата заученный наизусть преискурант, не взглянув на машину. – Ой! Привет! Это снова ты?

– Ага, я, – согласилась Мариша. – Садись.

– Что ты! – отшатнулась от нее Тата. – Мне Фред только что на трубу позвонил. Велел, чтобы я с тобой не смела разговаривать. Уезжай, не подводи меня! Увидит, что ты рядом, убьет меня!

– Он такой злой?!

– Сука он! – подтвердила Тата. – Урод! Пасет нас так, что ни копейки лишней в свой карман не положишь. Все себе, себе! Сволочь!

– Так уходи от него.

– А куда идти-то? Да и потом, где что-то лучшее найдешь? Все они одинаковые. Жадные сволочи!

– Тогда зачем ты его слушаешься?

– Потому что боюсь!

– Но ведь вы были подругами с Милой.

– Ни фиги я с ней не дружила, – помотала головой Тата. – Милка вообще со странностями была. Всегда сама по себе держалась. И нос перед нами невероятно задирала.

– Почему? Чем она была лучше вас?

– Вечно какие-то байки о другой, прежней своей сказочной жизни толкала. Дескать, она нам не ровня, это занятие для нее – лишь временное. Скоро она снова будет на коне, а мы – по-прежнему в дерьме. Так нас всех этими рассказами допекла, что у нас даже многие позлорадствовали, когда ее убили.

– И ты тоже?

– Я? Я – нет. Но и дружить я с ней тоже особо не дружила.

– Но ты знаешь, где она жила?

– Это конечно. Мы с ней в одной квартире обитали!

– Вот видишь! Значит, ты-то мне и нужна! Когда у тебя перерыв?

– Никогда, – грустно сказала Тата. – Сейчас поработаю тут, домой поеду. Там у меня уже два клиента назначены, копытом быют и слюни роняют. Потом короткий перерыв на сон, и снова на улицу!

– А выходные?

– Не бывает! – отрезала Тата. – Про отпуск и больничный можешь даже не упоминать. Ничего нету! Только работа, пока не сдохну!

– Но ты же можешь сказать Фреду, что клиенту, который у тебя дома, очень уж не терпится?

– Ну... Могу, в принципе. Только потом я Фреду деньги должна отдать. А дома – это дорого. Целая тысяча.

– Я тебе дам тысячу! – быстро сказала Мариша. – Даже две дам.

– Две – это уже три часа.

– Вот видишь! Ты три часика передохнешь от своей работы, а в благодарность расскажешь мне о Милке все, что знаешь.

– Да я и не знаю ничего.

– А ты постарайся и вспомнишь.

Тата спорить не стала. Видимо, идея провести три часа, ничего не делая, настолько пришлась ей по душе, что она даже согласилась пойти на риск и обмануть злобного Фреда.

Глава 4

Дома у Таты никого не оказалось. Квартира была совсем небольшая, однокомнатная. И что самое странное, в ней была всего одна кровать. Широкая, накрытая шикарным ярко-алым покрывалом с большими розовыми сердцами, но – одна!

– А сколько вас тут живет?

– Трое. Я же тебе говорила.

Тата суежилась в кухне, раскладывая по тарелкам закуски, которые по дороге они купили с Маришей. И, как подозревала Мариша, попутно дегустируя вино и водку, прилагавшиеся к угощению. Потому что в комнате Тата появилась, уже изрядно покачиваясь. А перелитое в графинчики спиртное вроде бы значительно убавилось в объеме.

– А как же вы спите, если кровать всего одна?

– По очереди. Вот сейчас будет моя очередь. Клиента, то есть тебя, приму, а потом – все! Спать!

И Тата так от души зевнула, что Мариша поняла: ни о чем другом эта девушка и не мечтает. Бедняжка устала от хронического недосыпа. И теперь хочет только одного – отоспаться.

– Ну, спрашивай! – снова зевнула Тата. – Что ты хотела о Милке узнать? И спрашивай скорее, а то меня в сон клонит, прямо беда! Того и гляди вырублюсь.

Говоря это, девушка щедрой рукой наливала себе в стакан и вино, и водку, и тоник. Смешивала коктейль собственного изготовления.

– Ты что делаешь? – попыталась остановить ее Мариша. – Ты же так совсем захмелеешь!

– Захмелею? – ухмыльнулась Тата. – Да я хочу напиться в хлам! Чтобы ничего этого не видеть и не знать!

– Тебе потом будет плохо. Похмелье замучает.

– Для похмелья у меня есть одна штука, – хитро улыбнулась Тата. – С ней мне никакое похмелье не страшно.

– И какая это штука? – невольно заинтересовалась Мариша.

– А тебе зачем? Тоже интересуешься?

– Никогда не вредно расширить свой кругозор.

– А-а-а... Ну, тогда скажу. Лучшее средство от похмелья – это тарелка горячего мясного бульона. Сгодится любой, но я больше всего люблю из говядины. Выпьешь его – и любое похмелье словно рукой снимает! Можешь проверить мое средство при случае. А ты сама-то чем лечишься по утрам?

– Я?... Как-то уже и не помню.

Мариша имела в виду, что она уже и забыла, когда она так сильно напивалась, чтобы по утрам мучаться похмельем. Но Тата поняла ее по-своему и обиделась.

– Вот ты какая! – воскликнула она. – Я с тобой своим секретом поделилась, а ты не хочешь!

Разговор пошел куда-то не туда. И Мариша поспешила вернуть его в прежнее русло:

– Из какого города приехала к нам Мила?

– Не знаю. Я ее паспорт не проверяла. Но, думаю, откуда-то с севера.

– Почему с севера?

– Ну, если не с севера, то, во всяком случае, не из тропиков.

– Почему?

– Привычная она к холодам была. Вот мне холодно, когда на улице всего ноль градусов. Для меня это – уже трескучий мороз. А Милка только посмеивалась надо мной. Для нее и в минус двадцать из дома выйти – плевое дело было.

– Выходит, Милка тут долго прожила?

– Дольше меня, – кивнула Тата. – Я только весной в бега подалась. А она тут уже третий год кантовалась.

– И все с Фредом?

– Вроде бы.

– Значит, он знает, из какого города прибыла сюда Милка?

– Менты знают, – немного подумав, сказала Тата. – Милкин паспорт у них. А там и прописка, и все дела. Ну, сама понимаешь. А снова к Фреду я тебе лезть, опять же, не советую. Он такой урод, что я этого счастья никому не пожелаю. Сказать он тебе ничего не скажет. А меня ты своими вопросами ему обязательно сдашь!

И она снова зевнула. Марише было до слез жалко девушку, но уйти и оставить ее в покое она не могла, пока не разживется хоть какими-нибудь подробностями из жизни Милки.

– Ты говорила, что у Милки в прошлом был любимый человек?

– А у кого его не было? – пробормотала пьяненькая Тата. – У всех была великая любовь. Любовь-морковь и все дела! Только Милка очень уж своей любовью хвалилась. Дескать, она и на золоте-то спала, и с золота ела! И колеч у нее бриллиантовых было на каждую руку по десять штук. И на Карибах она отдыхала. И вообще, чего только у нее не было!

– И где же это все?

– Вот и мы у нее тоже спрашивали. А она только отмахивалась и говорила, что все это еще вернется. Что она по глупости это все потеряла, но придет время, и она себе все вернет.

– Вернет? Как вернет?

– Этого она не говорила. Твердила про свою счастливую звезду, которая снова сделает ее знаменитой, богатой и шикарной. Так что перед ней все снова станут пресмыкаться и завидовать ей.

Да уж! Далеко завела Милку ее счастливая звезда! Лежит сейчас в морге, холодная и безмолвная. И есть чему тут завидовать?

Но вслух Мариша лишь спросила:

– А что за мужчина был у Милки?

– Мужчина?

– Ну, в ее прошлом. Кто ее там золотом да бриллиантами осыпал?

– А-а-а... Какой-то крутой перец. Авторитет бандитский, так я думаю.

– Думаешь или знаешь?

– По Милкиным словам, именно так и выходило, – пожала плечами Тата. – Перед Фредом, конечно, Милка нос не задирала. Знала, что он сейчас над ней хозяин. А перед нами случалось ей хвастаться. Особенно если выпивала лишку, тут из нее и начинало лезть. Но ничего конкретного она ни разу не сказала. Ни имен, ни фамилий – ничего. Да и не знаю, стоило ли вообще ей верить?

– Почему нет?

– Да любимые эти у нее путались. Один раз она своего любезного Славой называла, слезы по нему лила, что убили его, не уберегла, мол, она своего соколика, по ее вине он в могилке лежит. Молодой совсем, а пожить не успел. А в другой раз она из-за Павла какого-то плакала, которого прошляпила. А потом и вовсе без имени мужика, но снова все твердила, что убили его. Но этого она старым чертом называла. И ревела тоже, сдается мне, от облегчения, что его на свете больше нету.

– Так кто же из них?

– Вот я и подумала, что никто!

– Никто?

– Мы с девочками между собой решили, что врет Милка все. Выдумывает! Не ходила она ни в золоте, не в бриллиантах. И богатого покровителя у нее отродясь не было. Иначе не стояла бы она вместе с нами у дороги. И собою бы не торговала!

Язык у Таты уже так основательно заплетался, что Мариша поняла: пора уходить. И хотя никакой ценной информации она вроде бы не получила, но двух тысяч, которые она оставила Тате, ей почему-то жалко не было. Так славно захрапела Тата, не успела Мариша еще подняться из-за стола! Сразу было видно, что для Таты такой сон – самый лучший подарок, который она могла получить в своей непутевой жизни.

Выйдя от Таты, сыщица остановилась в задумчивости. Куда бы теперь направиться? Пока то да се, уже стемнело. Ехать к Нелли, чтобы поговорить с ней о ее личной жизни, Марише не хотелось. Прежде, чем предъявлять Нелли какие-то претензии – что она не была с Маришей до конца откровенна, – следовало все хорошенько обмозговать. И, конечно, лучше всего это было бы сделать в тихой и спокойной домашней обстановке.

Но вот беда, домой Маришу тоже не тянуло. Что ей там делать – одной? Ее дорогой и горячо любимый Смайл был уже далеко, наверное, на другом конце света. Мариша даже не знала, куда именно его послали в этот раз. И это тоже здорово нервировало Маришу. Что за таинственность такая вдруг нарисовалась? Ох, не к добру это. Ясно, что не к добру!

В таком настроении Мариша могла отправиться только к Инне. В конце концов именно Инна втянула ее в эту историю. Будет только справедливо, если Инна разделит с Маришей возникшие проблемы и трудности.

Инна открыла ей дверь с замотанной полотенцем головой. Вид у нее был бледный и несчастный. А глаза – красные и воспаленные.

– Что с тобой? – испугалась Мариша. – Ты заболела?

– Уроки делаем, – страдальческим голосом произнесла Инна. – Черт бы их подрал совсем!

– Степке уже задают уроки на дом? – удивилась Мариша. – Вроде бы в первом классе не должны...

– Никто и не задает. Но то, что он в классе не доделал, надо дома доделывать. А Степка ни фиги в классе не успевает. Тормоз! Весь в отца пошел! Тот тоже до сих пор «корову» через «а» пишет.

Инна была в очень нервном настроении. Но, заглянув к Степке, Мариша увидела, как мальчуган, склонив набок голову и высунув от усердия язык, прилежно обводит какие-то закорючки и пишет палочки.

– И чего ты хочешь от ребенка? – строго сказала она Инне. – Он старается.

– Он тормозит!

– Не ругай его!

– Не мешай мне ругать его!

В этот момент Степка поднял голову и укоризненно сказал:

– Идите ссориться в кухню. Вы мне мешаете!

Пристыженные мать и подруга утопали в кухню. И продолжили там свою перебранку уже шепотом.

– Степка должен лучше стараться.

– Себя вспомни в его возрасте! – возразила Мариша.

– Я старалась!

– Ага! Мне-то хоть не ври! С двойки на тройку еле-еле перебивалась. Четверка для тебя была подарком. А о пятерках ты даже и мечтать не смела. Старалась она!

– У меня была пятерка по физкультуре! И по пению тоже!

– Ага! Ты еще рисование вспомни и природоведение в четвертом классе!

Но Инна все равно считала, что Степка должен учиться лучше всех в своем классе. Марише так и не удалось переубедить ее в этом. И, видя, что все ее аргументы наталкиваются

на глухую стену непонимания непомерной материнской любви и гордыни, она решила перевести разговор на их расследование.

Едва перестав говорить о сыне, Инна тут же вновь стала вполне адекватной. И охотно выслушала доклад Мариши. А выслушав, заявила:

– Странная история! Выходит, что убитая была совсем не проституткой?

– Я бы сказала, что она была не совсем проституткой. Во всяком случае, было время, когда она, по ее собственным словам, пользовалась любовью одного мужчины и уважением окружающих.

– А если это вранье? Ведь ее товарки ей не поверили!

– А если нет? Если Милка рассказывала им правду?

– И что?

– Инна, сама подумай! Криминальный авторитет в Милкином прошлом. С такими людьми шутки плохи!

– Ты думаешь, что кто-то из прошлого этой красотки явился за ней и прирезал? А потом подбросил труп в сауну к мужу Нелли? Как раз в тот момент, когда он парился там со своим другом?

– Такое вполне возможно. – И, видя, что Инна собирается ей возразить, Мариша торопливо воскликнула: – Я все там осмотрела! Сауна при автомойке располагается таким образом, что вход в нее находится как раз в том месте, где дожидаются своей очереди машины в ремонтный бокс и на саму мойку! Пока мастера возились с одной тачкой, убийца запросто мог незаметно вытащить труп девушки, занести его в сауну, пристроить его за столом в сидячем положении и улизнуть прочь.

– Ни фиги себе! А в сауну он как попал бы? Там что, замка нету?

– Замок там есть, но совсем хлипкий, – отмахнулась Мариша. – Я и то смогу его открыть.

– Ты?

– А что ты так на меня смотришь? Да! При некоторых навыках точно смогу открыть. Евгений не стал тратить на хороший замок, потому что, во-первых, в сауне красть фактически нечего. А во-вторых, она ведь находилась на территории его мойки. А там была охрана.

– Охрана?

– Ну да. Это так только называется, что охрана. На самом деле там всего один лишь охранник.

– На все про все?

– Вот именно! Охрана вроде бы и есть, а вроде и нету. Убийца запросто мог провернуть такую операцию с переноской трупа.

– М-м-м... Значит, ты думаешь, что Евгений эту девушку не убивал?

– Вряд ли. Он ее даже на мойку больше к себе пускать не хотел, потому что она к тому типу обниматься полезла и он был этим обстоятельством очень недоволен.

– Слушай, а что это за тип-то там был?

– Никто не знает. Но все думают, что Милка просто ошиблась. Обозналась.

Инна задумчиво почесала кончик носа. Мариша тоже молчала, размышляя. И лишь когда Инна задала следующий вопрос, Мариша очнулась.

– А кому вообще могло понадобиться убивать проститутку? У нее были враги?

– Возможно, вопрос надо ставить иначе, – задумчиво ответила Мариша.

– Как?

– Кому было выгодно подставить Евгения?

– И... И кому?

– Пока не знаю, – вздохнула Мариша. – Но учитывая, что у самого Евгения была любовница, а у его жены – любовник... Вариантов тут может быть масса! Ревность! Расчет! Деньги! Евгений мог бросить свою любовницу, и она захотела ему отомстить. Любовник Нелли мог

захотеть избавить любимую женщину от доуки в лице ее мужа. Ну, и все прочее в таком роде. Продолжать можно до бесконечности. Когда в деле появляется любовный треугольник или, вот как у нас, сложная геометрическая фигура, вариантов может быть масса!

– При таком раскладе проститутка оказалась просто случайной жертвой!

– Ну да! Она стояла ближе всех к мойке! Любому мужчине или даже женщине можно было легко ее снять, посадить в свою машину, а потом... Потом он мог с ней делать все, что угодно. Даже убить!

Инна содрогнулась:

– Ужас какой! Бедная девушка!

– Да. Девчонка, похоже, пострадала ни за что ни про что. Приехала в Питер, называется! Спряталась.

– А она тут пряталась?

– Точно теперь сказать трудно. Но намеки такие она своим товаркам делала. Дескать, работаю на панели, чтобы меня не нашли.

– Торчать у обочины целыми сутками – это не самый лучший способ, чтобы спрятаться, – разумно заметила Инна.

– Возможно, тем людям и в голову не могло прийти, что Милка опустится до того, чтобы торговать собою прямо на улице! Возможно, они искали ее среди высшего света.

– Чтобы вращаться в высшем свете, нужны деньги. А у Милки их не было!

– Или она не хотела их тратить.

– Почему это? – удивилась Инна, которая всегда хотела тратить деньги.

– У Милки могли быть на это свои причины.

Инна вновь задумалась:

– Итак, у нас есть две версии. По первой версии, Мила стала случайной жертвой. Покушались не на нее, а на Евгения или на его друга Виктора. А Милка, себе на беду, просто оказалась не в том месте и не в то время.

– Да. А по второй версии, убийца четко знал, кого убивает. И спрятать Милку в сауне – это было для него проще, чем везти ее труп за город, рискуя нарваться на дорожный патруль или быть остановленным на посту ДПС.

– Но в таком случае этот человек знал, как все устроено на автомойке. Он там бывал!

– Это мог быть кто-то из клиентов. Их там много толчется. Всех никто из работников не упомнит.

– А кто-нибудь из них видел в тот вечер эту девушку на мойке? – нахмурилась Инна.

– В том-то и дело, что нет! На этом и надо строить защиту. Нет ни одного человека, который бы мог подтвердить, что Мила, живая и невредимая, зашла в сауну. Никто этого не видел!

– Хм. Странно!

– Очень странно! И единственный вывод, который напрашивается сразу, это то, что ее привезли на мойку уже полумертвой или совсем мертвой, спрятанной в багажнике чьей-то машины! А потом просто перетащили из багажника в сауну. И там уже окончательно добились девушку.

Бритый вернулся домой с работы только в девять часов вечера. За это время Степка успешно выполнил свое школьное задание, которое он не успел сделать в школе, поужинал бутербродами со строго запрещенной ему копченой колбасой и поиграл в войнушку на компьютере.

То есть к приходу папочки он уже выполнил все недозволенные действия и встретил отца, как пай-мальчик, с книжкой в руках. А потом еще и послушно выпил стакан кефира на ночь

и сжевал сдобную булочку. Так что у счастливого отца сложилось полное впечатление, что у него растет самый замечательный, правильный и послушный сын на свете.

Точно такая же иллюзия сложилась у Бритого, когда он увидел, как его любимая женушка и ее лучшая подруга мирно сидят, голова к голове, перед огромным экраном их домашней плазмы. И дружно, в лучших традициях домашних хозяек, льют слезы над страданиями какой-то очередной черноглазой героини.

– Вот теперь я вижу, что у меня нормальная семья! – с удовольствием пробормотал Бритый, плюхаясь на диван и принимая из рук Инны стакан со своим любимым томатным соком.

Сок следовало наливать в стакан, который предварительно протирался влажной тряпочкой, а потом обмакивался в мелкую соль. Таким образом, ее кристаллики оставались на стакане. И Бритый с удовольствием, совсем как ребенок, слизывал их.

– Как же хорошо дома! – повторил он со счастливым видом. – Степка просто молодец! И вы тоже обе наконец уgomонились. Сколько времени вы уже ничего не расследовали? Год? Или даже больше? Конечно, больше! То-то я думаю, почему это мне в последнее время так по жизни фартит?

Инна с Маришей лишь улыбнулись счастливому мужику коварными улыбками, которые он по простоте душевной принял за полнейшую искренность. И, окончательно пообрав и придя в хорошее настроение, Бритый даже предложил Марише:

– Пока твоего Смайла нету дома, поживи у нас. Хочешь?

Нет. Мариша этого совсем не хотела. Пусть у нее дома и пусто, но зато там нету Бритого с его вечным стремлением контролировать все и всех. Если бы Мариша оказалась на месте Инны и каким-то образом вышла замуж за Бритого, то она давно уже его пристукнула бы, так он выводил ее из себя своими вечными придирами и строгостями. Конечно, это все происходило оттого, что он очень любил свою жену и сына и беспокоился о них. Но, честное слово, лучше бы он давал им больше свободы и больше доверял бы их здравому смыслу! Любой человек сам лучше знает, что для него хорошо и полезно. И наоборот, нормальный человек не станет вредить самому себе, делая что-то не себе же на пользу. А Инна и Степка были совершенно нормальными. Бритому пока еще не удалось свести их с ума своими невероятными, лично им придуманными правилами и постоянными запретами.

Например, Степке было строго запрещено фотографироваться со вспышкой, которая могла испортить сетчатку детского неокрепшего глаза. Запрещалось ему также есть шпроты и пить кока-колу, вредные для детского желудка. И запрещалось ложиться спать позднее десяти часов вечера. Ну и еще куча того же в том же духе.

Для Инны запретов существовало относительно меньше. Но и ей нельзя было носить короткие юбки выше колен и выходить на улицу одной, если за окном уже смеркалось. О походах в развлекательные места вроде ночных клубов упоминать не стоило вовсе. Бритый сразу начинал резко мрачнеть, свирепеть, а потом принимался жалеть самого себя. И заканчивалось это все у них жаркой ссорой.

Так что Марише совсем не хотелось оставаться под присмотром Бритого. Того и гляди, он и для нее придумает ограничения и запреты! А Мариша этого не любила. Обладая свободолюбивым нравом, она и замуж за Смайла вышла, потому что в отношении своей горячо любимой жены он всегда был полным тьюфом и никогда не мог запретить ей решительно ничего!

Оказавшись дома, Мариша была встречена жалобным мяуканьем.

– Дина! – обрадовалась Мариша, прижимая к груди пушистый комочек меха, который сам прыгнул ей на руки.

Диной звали ее домашнюю кошку, которая жила с Маришей уже так давно, что стала чем-то вроде близкой родственницы. Дина была плодом любви сибирской кошки и неизвестного папаши. Но от обоих своих родителей она явно унаследовала самые лучшие их черты. Во вся-

ком случае, Мариша считала именно так. И горе тому несчастному, кто посмел бы усомниться в достоинствах ее домашней любимицы!

– А ты тут откуда? Тебя что же, ко мне мама привезла?

Дина в ответ коротко мяукнула, словно удивляясь тупости своей любимой хозяйки.

«Да что с тобой сегодня? – читалось на ее мордочке. – Ну не сама же я появилась в квартире! Кошки не имеют обыкновения валиться на хозяев, словно снег на голову!»

Обычно Дина жила у Мариши, но, когда приезжал Смайл, Дина иногда переселялась к Маришиной маме. Не потому, что у Смайла с кошкой имелись какие-то трения. Ничего подобного, они друг друга обожали. Но мама Мариши, мечтая о внуках, считала, что, когда дорогой и любимый зять приезжает на отдых к жене, он должен все свое время тратить на Маришу, а не распылять свое внимание на кого-то еще.

Так что Дину она деликатно у деточек изымала, а сейчас вот – вернула. Это означало только одно. Очень скоро последует звонок и от самой мамы. И Мариша не ошиблась. Не успела она угостить Дину кусочком ветчины и сменить уличную обувь, как телефон зазвонил.

– Мариша, ну как? – трепетным голосом поинтересовалась у нее Тамара Ильинична.

– Что как?

– Ты отлично знаешь, что! У вас получилось?

– Ты имеешь в виду, не беременна ли я?

– Именно это! Так что? Да или нет?

– Пока рано говорить о чем-либо.

– Это значит да? – затаив дыхание и немного подумав, воскликнула Тамара Ильинична.

– Это значит – я не знаю.

– Господи, Мариша! – сорвалась на крик ее мама. – Что там знать! Либо да, либо нет! Другого варианта быть не может!

– Мама, не начинай снова, – устало произнесла Мариша. – Хорошо? Я и так сегодня устала и вымоталась.

– А чем это ты занималась целый день? – моментально насторожилась Тамара Ильинична. – Смайл улетел еще утром. Между прочим, я думала, что застану тебя дома. Приходим с Диной, а тебя и след простыл. Где ты была?

– Ездила по делам.

– По делам? По каким делам?

– Мама, у меня что, не может быть никаких дел?

– Ты начала очередное расследование?! – даже задохнулась от возмущения мама. – Мариша! Ты меня в могилу вгонишь! Другие женщины думают о том, как бы им завести детей, а ты... Ты... Ты просто невыносима!

И Тамара Ильинична расплакалась. Слушать материнские причитания Мариша не могла. И поэтому она тут же забубнила оправдания и стала клясться, что она очень постарается и в скором времени осчастливит свою маму внуком, внучкой или даже внуками! Вдруг у нее родятся близнецы или даже сразу тройняшки? Вот будет маме праздник!

Но мама на эту уловку не поддавалась. И продолжала лить слезы по поводу того, что она уже старая женщина. И, похоже, так и умрет, не повидав своих внуков. Одним словом, успокоилась она лишь после того, как окончательно расстроила саму Маришу. И только когда у самой ее дочери на глазах навернулись слезы, мама наконец успокоилась.

– Ну, вот я и тебя до слез довела! – с удовлетворением констатировала она. – Какая же я бессовестная! Ты говорила, что устала и хочешь отдохнуть?

– Да!!!

– Вот и отдохни. А я позвоню тебе завтра, когда ты успокоишься.

– Я?

Но в телефонной трубке уже раздавались лишь короткие гудки. Все это время Дина сидела рядом и преданно наблюдала за хозяйкой. И когда Мариша в сердцах шмякнула трубку, так что все вокруг задрожало, кошка мягко потянулась и скользнула к хозяйке на колени.

«Мя-яу-у-у!» – протяжно сказала она ей, просовывая свою пушистую голову ей под руку. – Не печалься. Я ведь с тобой. И я всей душой на твоей стороне».

Дина потерлась о руку Мариши, и той сразу стало легче. В самом деле, отчего она так расстроилась? Нет у нее детей, так что с того? Во-первых, время еще терпит. А во-вторых, тысячи и даже десятки и сотни тысяч людей на планете вообще живут бездетными. И ничего! Умудряются находить уйму удовольствий и в своей бездетной жизни.

– В самом крайнем случае усыновим чужого, – уже почти совсем веселым тоном произнесла Мариша. – Это ведь можно сделать в любом возрасте.

Дина согласно мяукнула, и настроение у Мариши поднялось еще выше.

Безвыходных ситуаций не бывает! Просто нужно смирить свои амбиции. И поставить перед собой четкую реальную цель. А потом уже двигаться к этой цели, выбирая оптимальные пути. И, окончательно обрета привычное расположение духа, Мариша отправилась сначала в кухню, где порадовала себя вазочкой ванильного мороженого. А потом – в ванную, где долго и со вкусом мочла в душистой пене, наслаждаясь тишиной и покоем.

Интересно, а супружеские пары, которые уже обзавелись кучей отпрысков, могут позволить себе подобное развлечение на досуге? Или это для них недостижимая роскошь? И их водные процедуры проходят быстро, желательно в душе, под визг и вопли деток, активно ломящихся в дверь ванной комнаты и требующих родительского внимания?

Да уж, в таких условиях в водичке не понежишься. Максимум, на что ты можешь рассчитывать, это быстренько ополоснуться под еле теплым душем. И считать, что тебе крупно повезло, если удастся при этом еще вымыть и голову!

Основательно напугав себя картиной грозящего ей ужасного времени, когда по квартире будут носиться ее собственные малолетние сорванцы, круша, громя и разрисовывая цветными фломастерами все подряд, включая и новенький кожаный «уголок», Мариша провалялась в пенной ванне до часу ночи. А потом плавно переместилась в свою кровать, накрытую шелковым бельем.

Интересно, а супружеские пары с детьми позволяют себе подобную роскошь? Или они предпочитают добротные хлопковые покрытия – их ведь легко чистить и они не боятся частой стирки?

Утром Мариша позвонила Нелли и договорилась с ней о встрече.

– Я освобожусь только к двум часам дня, – предупредила ее Нелли. – Раньше не могу, у меня уроки.

Мариша согласилась на два часа, умолчав о том, что сама продрала глаза только в двенадцать. И раньше двух она все равно никуда бы не успела. Но ей показалось, что хвастаться этим обстоятельством перед Нелли, встающей в семь утра, чтобы к восьми быть уже в школе, как-то не совсем этично.

Но вот ведь странно, вроде бы муж у Нелли отлично зарабатывает. Ну да, его автомойка с кафе и ремонтным сервисом приносит неплохой доход. Зачем же молодая женщина продолжает тянуть лямку школьной учительницы? Неужели Нелли так нравится ее работа? Или она работает из принципа, чтобы не зависеть материально от своего мужа и иметь собственные деньги на «булавки»?

Это все следовало прояснить, и немедленно. А также следовало прояснить вопрос о существовании у Нелли любовника. Мариша не очень-то верила Станиславе, обладавшей явно выраженным психопатическим характером, она могла и соврать, чтобы очернить соперницу.

Но с другой стороны, а вдруг Станислава сказала правду? Ее рассказ о том, как она увидела Нелли, целующуюся в ресторане с посторонним мужчиной, выглядел очень уж натуральным.

Пока что Мариша, приведя себя в порядок и встретившись с Нелли, ни словом не упомянула ей о своих подозрениях. Вместо этого она рассказала Нелли о том, что ей удалось узнать об убитой Людмиле Уткиной.

– Девушка приезжая. Из другого города. Там с ней произошла какая-то непонятная, папахивающая криминалом история. И в связи с этим было бы хорошо разузнать, что там случилось и как.

Мариша вопросительно посмотрела на Нелли. Но та лишь развела руками:

– Не представляю, как я это сделаю. У меня нет никакой информации об убитой или о ее родственниках.

– Поговори со следователем, ведущим дело твоего мужа. Ведь он должен знать, откуда приехала в наш город убитая.

– А-а-а... Хорошо. Это я могу.

– Сделаешь?

– Прямо сейчас поеду к следователю! – откликнулась Нелли. – Тем более что он меня сам вызывал.

– Вот и отлично! – обрадовалась Мариша. – Если не возражаешь, я поеду с тобой.

Нелли не возражала. И девушки отправились к следователю Борису Савушкину вдвоем. Впрочем, в его кабинет Нелли вошла одна. А Мариша осталась ждать в коридоре. Очень скоро ей стало скучно сидеть просто так. Вот бы услышать, о чем там беседуют Нелли со следователем! Но из кабинета доносился только какой-то невнятный бубнеж:

– Бу-бу-бу! Бу-бу-уу!

И Мариша теперь изнывала уже не только от скуки, но и от любопытства. Наконец она не выдержала и пододвинулась поближе к дверям. Бубнеж усилился, но слова она все равно не могла разобрать. Мариша пересела на самый краешек обтянутой кожаном скамьи, но и теперь до нее доносились лишь отдельные слова и звуки, из которых никак не удавалось сложить понятные фразы. И тогда Мариша решилась на крайние меры! Она встала и подошла к самой двери.

Оглядевшись по сторонам, она убедилась, что в коридоре нет никого, кто мог бы ей помешать в ее намерениях. Сидевшие в противоположном конце коридора двое узбеков были слишком озабочены своими собственными проблемами и отсутствием у них в паспортах хоть какой-нибудь въездной визы, так что на Маришу они и не смотрели. Они шушукались между собою и были Марише не опасны. Она прикинула ухом к двери и замерла.

Теперь Мариша слышала голос следователя почти так же отчетливо, как если бы сама находилась в его кабинете. И слова Нелли она тоже слышала.

– Что же, я повторю свой вопрос, – говорил следователь. – Какие отношения связывают вас с гражданином Курбатовым Игорем Сергеевичем?

– Я вас не понимаю. О ком вы говорите?

– Вам не знаком этот человек?

– Впервые слышу!

– Вот как? Очень странно, учитывая то обстоятельство, что весь прошлый месяц вы регулярно встречались с гражданином Игорем Курбатовым по четвергам.

– Ах, Игорь! – воскликнула Нелли фальшиво-бодрым голосом. – Что же вы сразу не сказали, что речь идет об Игоре? Конечно, я его знаю! Это мой тренер по фитнесу!

– Знаете его?

– Знаю! Только я не знала, что фамилия его Курбатов.

– Значит, факт знакомства с гражданином Курбатовым вы признаете?

– Признаю. А... А в чем дело?

- Повторяю, что вопросы тут задаю я.
- Хорошо. Извините, – пробормотала Нелли. – Я больше не буду вас перебивать.
- Отвечайте! Какие отношения связывали вас с гражданином Курбатовым?
- Но я же сказала вам – он мой инструктор! По четвергам у нас с ним занятия.
- А как вы объясните тот факт, что занятия ваши проходили во вне рабочее время Игоря да еще и у него дома?
- Как? – слегка раздраженно откликнулась Нелли. – Да очень просто! Игорь подрабатывал!
- Подрабатывал?
- Ну да. Я платила ему за индивидуальные занятия, а он проводил их со мной.
- Значит, вы с ним занимались фитнесом?
- Ну да. В последнее время я что-то стала терять хорошую форму.
- Но для этого вам было бы достаточно записаться в ближайший бассейн или тренажерный зал.
- Ах, там столько чужих глаз! – вздохнула Нелли. – А я стесняюсь посторонних. Не все упражнения у меня получаются как надо. Совсем не хочу, чтобы надо мной посмеивались окружающие! И Игорь, спасибо ему большое, любезно согласился позаниматься со мною индивидуально.
- Вот как? А почему в таком случае Игорь утверждает, что он состоял с вами в интимной связи? И что ваш муж на прошлой неделе явился к нему и устроил ужасный скандал? И даже грозился убить его, или вас, или – обоих?
- Мариша чуть не упала, когда это услышала! Права была Станислава! И зря она поторопилась назвать эту женщину сумасшедшей. Оказывается, Станислава была совершенно права в своих подозрениях относительно верности Нелли. У молодой женщины был любовник – ее инструктор по фитнесу! Как банально и в то же время понятно.
- Не понимаю, зачем он так сказал, – холодно произнесла тем временем находившаяся в кабинете следователя Нелли. – Но если это даже и так, то что с того? В данном случае мы разбираем убийство, совершенное моим мужем. И моя верность или неверность ни имеют никакого отношения к данному делу.
- Ошибаетесь, гражданочка, – неприятным тоном произнес следователь. – Ваша неверность могла подтолкнуть вашего мужа к тому, что он пригласил к себе в сауну проститутку с улицы. И также ваша неверность могла подтолкнуть его к тому, что он выместил на посторонней девушке свою ярость в отношении вас.
- Вы что?! Вы хотите сказать, что он убил ее... вместо меня?!
- Именно это я и хочу сказать. Ваш любовник подтвердил, что обвиняемый был в страшном бешенстве, когда заявился к нему. Ваш муж подкараулил вашего любовника на улице, когда тот возвращался домой. И ваш муж едва не побил его! И заявил, что давно уже подозревал нечто в этом роде. И сообщил, что он специально нанял частного детектива, чтобы тот проследил за его женой. И вот теперь ему все стало ясно. Он понял, что его жена – подлая шлюха и что она недостойна не только его любви, но даже и элементарного уважения.
- Муж ни о чем подобном мне не говорил, – дрожащим голосом произнесла Нелли.
- Другими словами, он не стал предъявлять вам обвинений?
- Нет.
- Значит, он затаил ярость в душе. Что ж, этот его разговор с вашим Игорем произошел накануне убийства. Ночь ваш муж как-то пережил. А утром он поехал на работу, пригласил своего друга и проститутку, а потом убил ее.
- Дичь какая-то! – возмутилась Нелли. – Не может быть, чтобы мой муж так поступил! Реши он, что я ему изменяю, он в первую очередь пришел бы ко мне!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.